Ааргх в эльфятнике

Автор:
Андрей Белянин

Ааргх в эльфятнике

Андрей Олегович Белянин

Ааргх #2

Я – ааргх! В принципе этим всё и сказано, получеловек-полутролль, гора мышц с врождённым талантом рычать и тупить. Живу в фэнтезийном мире, населённом несуразностями, нестыковками и штампами. Зато у нас весело! Особенно когда меня с моим худосочным хозяином графом Эшли нанимают в таинственный поход ради «светлого будущего всей эльфийской расы»! Следом увязались два ворчливых гнома, по пути присоединилась самая уродливая наёмница, вслед припустила тайная полиция, чёрные орки, дорогостоящие убийцы, да ещё и настоящий Жрец Зла на огнедышащем драконе! Мораль: никогда не доверяй эльфам…

Андрей Белянин

Ааргх в эльфятнике

Лето в горах, что может быть лучше?.. Вопрос чисто риторический, ответа не требует, и, если бы вы даже захотели ответить, мне было бы лень слушать, а уж тем более вступать в спор. Потому что неизвестно, где вы, но я-то лежу себе на зелёном склоне, дышу ароматами трав, рассматриваю облака, и весь мир кажется таким благодушным, что хочется обнять его, насколько хватит ширины рук…

– Эй, Малыш! – раздалось снизу. – А можно мы его убьём?

– Пожалуйста, – не поворачивая головы, прорычал я.

– Но он говорит, что он твой гость?!

– Это его проблемы!

– А-а, ну тогда убиваем…

Опять этот Эшли попёрся знакомиться к молодым ааргхам. Не помню, что ему удалось наплести в прошлый раз, но вырвался он без моей помощи, исключая двадцать восемь аналогичных случаев, когда я был просто вынужден на всех орать и спасать этого несносного хлыща от закономерной гибели.

Его полное имя – граф Эшли Эльгенхауэр-младший, он племянник (троюродный!) какой-то крупной шишки в столице. Дворянин и аристократ до мозга костей, таких никто не любит, но все восхищаются, тощий, самовлюблённый, храбрый, ничего не знающий о жизни. Вот, пожалуй, полный портрет этого писклявого курёнка. А ещё, по воле случая, он мой теперешний хозяин. И самое смешное, что я сейчас встану и его спасу. Кто бы знал, как мне это надоело…

– Гр-р-р!!!

От моего высокопрофессионального рёва толпа молодых ааргхов удивлённо обернулась, прекратив отплясывать вокруг Эшли танец «Отдави ногу мамонту». Суть его предельно проста: партнёры стараются изо всех сил наступить на ногу друг другу. Но Эшли – человек, а они – ааргхи, их шестеро – он один, результат, сами понимаете, предопределён.

– Всё нормально, Малыш, всё нормально… – кривясь от боли в ушибленном колене, поднялся мой худосочный господин. – Мы просто играем…

– Мы просто играем, Малыш, – передразнивая его, захохотали ребята.

Они не злые, недоростки ещё, сила бурлит, а с мозгами туго. Впрочем, мозги для нас, ааргхов, скорее даже противопоказание. Меньше думаешь – дольше живёшь…

– Тихо всем, Малыш думает! – со смехом проорал ещё один.

Ну вот, я же говорил… Пора принимать меры.

– Малышом меня может называть только моя мама, – наставительно напомнил я, без предупреждения врезая ближнему кулаком в челюсть.

Он не удержался на ногах – я старше и тяжелее…

– Начинается… – недовольно пробурчал юный граф, быстренько отгребая в колючие кусты. – Ни дня без мордобоя, что вы за народ такой…

Ааргхи! В принципе этим всё сказано. Я с удовольствием помесил оставшихся минуты две-три, сам словил пару нехилых тумаков, убедился, что молодёжь у нас растёт достойная, и, наваляв всем вдоволь, отправился домой. Утро прошло недаром, но романтическое настроение испорчено. Мама опять будет ворчать по поводу перепачканного килта…

– Да брось ты, – беззаботно махнул рукой Эшли, вприпрыжку хромая рядом. – Я тут у вас уже вторую неделю, и мне здесь нравится! Не столица, конечно, вечером пойти некуда, ни танцев, ни салонов, еда грубая, жители тупые, почитать нечего, пообщаться не с кем… Зато живой! А покинь я ваши милые края? Кто знает, как далеко бы я ушёл под пристальным взглядом тайной полиции… А давай махнём в харчевню к старине Трувору?

– Почему нет? – пожал плечами я. – За ремонт мы ему заплатили, и та новая служанка вроде не очень на тебя дуется. Ты ведь не забыл рассчитаться с ней за несложившееся замужество?

– Во-первых, жениться я не обещал! Во-вторых, щедрость рода Эльгенхауэров давно вошла в поговорку на всех континентах, двух морях и четырёх сторонах Империи! Ей не в чем меня упрекнуть. Ну, в крайнем случае, заплатим ещё раз, делов-то…

На самом деле после той памятной эпопеи, когда мы фактически разгромили Блуждающий замок ведьм, оборвав нить контрабанды опаснейших деревянных кукол, заняться было абсолютно нечем. Я, как последний дурак, согласился

взять этого задохлика погостить к нам, в горную деревеньку ааргхов.

Так наш умник умудрился втереться в доверие к моей маме, натаскал ей каких-то цветочков с луга, всё расспрашивал о здоровье и о том, какой я был маленький, а в результате – прижился. Мама пару раз «высказала своё мнение» тем из соседей, кого это не устраивало, ещё пару голов разбил я, и маленького графа никто всерьёз не трогал. Вопрос лишь в том, как долго мы с ним будем испытывать терпение общества. Я и без того тут не в особом фаворе…

Примерно часа три спустя мы топали в долину – до харчевни бывшего наёмника, друга моего отца, было не очень далеко. Над трубой его заведения призывно клубился синий дымок, на дороге не попадались врлаки и хнары, а из кустов не выскакивали невежливые, агрессивные рыцари в чёрных плащах.

Лично я вот так уж особо об этой тайной полиции Империи даже не беспокоился. Они наверняка просто вернулись в столицу за новыми указаниями. Пока туда-сюда-обратно, да отдохнуть, да набрать новых людей, да разобраться, где мы прячемся… Минимум месяц форы у нас есть! Поэтому в харчевню Трувора мы шли абсолютно спокойно, не ожидая ни малейших неприятностей, а зря… Эшли и неприятности – близнецы-братья! Надо запомнить и записать.

В харчевне (трактире, постоялом дворе, распивочной, гадюшнике, бандитском притоне – любое название верно) нас встретили одобрительным рёвом и подняли вверх кружки:

– Да здравствует достославный граф Эльгенхауэр!

Угу. Обо мне ни слова. Я кто? Я ааргх. К тому же неправильный. В смысле, умею читать, считать, увлекаюсь философией и вообще – мыслящий индивидуум, когда нам полагается быть просто тупорылой горой мышц!

Свободный столик расчистили быстро, традиционно в самом углу, подальше от стойки. Бывший наёмник всё ещё никак не привыкнет к тому, что я периодически разбиваю ему всю колоннаду бутылок чьим-нибудь очередным ретивым телохранителем. Хотя, с другой стороны, примерно так я и познакомился со своим теперешним хозяином…

– Привет, Малыш, привет, Эшли! – мимоходом поздоровался Трувор, собственноручно ставя перед нами две кружки с выдержанным элем. – Глаза б мои на вас не смотрели!

– А на наше золото? – Мой господин величаво выставил на стол монету достоинством в пять обедов или две хорошие пьянки.

Старику ничего не оставалось, как выругаться, накрыть монету ладонью и распорядиться насчёт жаркого. Когда он развернулся уходить, я поймал его за рукав:

– А почитать ничего нет?

– Ничего. Книги к нам попадают редко. Разве что ребята кого из купцов ограбят…

– Искренне жаль. Нехватка хорошей литературы пагубно сказывается на моём вынужденном времяпрепровождении, – опустив голову, загрустил я. – Дядя Трувор, если будут торговцы с книжками, попросите убить парочку, ради меня…

– О небо, Малыш, да все давно об этом знают! – раздражённо вырвался он. – Как только на фронтире мелькнёт хоть какая-то книга, включая новогодний справочник по племенному животноводству, я тут же отложу её для тебя.

– Спасибо! За мной не заржавеет…

– За нами, – значимо поправил граф.

Трувор страдальчески вздохнул и вернулся к себе за стойку. Буквально через десять минут рыжая Эльза с грохотом поставила перед нами блюдо дымящейся свинины. Большое такое, скорее даже корыто, с учётом аппетита такого крупного ааргха, как я. Мы удовлетворённо перемигнулись, дружно чокнулись за здоровье моей мамы и… начались неприятности. Хотя лично я, с высоты своего роста, заметил их не сразу.

– Хозяин, эй! Подать нам два быстро просим пива!

Вот согласитесь, хотя бы эту ничем не пробиваемую манеру речи я был бы должен узнать сразу. Так нет! Я предпочёл углубиться в креплёный эль и сделать вид, что ничего не слышу.

– Хозяин, ау?! Повторить нам надо, или рост наш недостаточный причиной невнимания служит твоего? Напрасно, хозяин, тогда судьбу искушаешь ты борзо…

– Мне кажется, – нехотя оторвался от свиных рёбрышек мой вездесущий наниматель, – или ты слышишь то же самое?

– Хозяин, чтоб!.. Кровь лить не хотели с братом мы, однако… О, пиво! Пиво, о!!! А сидит там кто, не друзья ли наши они?!

Я попробовал максимально пригнуться, дабы выглядеть как можно меньше и незаметнее, но поздно. К нашему столику уверенно пробирались два гнома, в левой руке – по боевому топору, в правой – по кружке пива размером с их же голову!

– Приветствовать тебя рады мы, Малышом ааргх прозываемый, – дружно поклонились оба братца, касаясь бородами пола. Учитывая их рост, это было не особо трудно…

– Допустим, – сухо откликнулся я, присутствие двух гномов в многолюдной харчевне Трувора граничило с прямым вызовом завсегдатаям. – Чего забыли в наших краях?

– Откровенности хочешь ты ли? – начал вроде бы Туром, я их вечно путаю. – Тоска взяла сердца наши без друзей недавних…

– Ну мне-то гнать не надо…

– Тогда деньги у нас внезапно, так страшно даже, кончились, хоть и было довольно их, – доверчиво довершил его родственничек, как я понимаю, Нетуром.

– Ясно с вами всё, – автоматически переходя на гномью манеру речи, вздохнул я. – Работу что пришли у нас искать ли? В краях так наших не любят

сильно пришлых…

Собственно, вот этого я мог бы и не говорить. Практически вся харчевня уставилась на бородачей с таким нездоровым интересом, что поставить хоть грош за их жизни в течение ближайшего получаса мог бы только самый отпетый лох! Гномы не успели даже пожать плечами, как за их спинами поднялся первый громила…

– А какого хрена бабуинова эти недомерки делают в приличном заведении?!

Повисла нехорошая тишина. Народ начал выползать из-за столов, а Трувор, взглянув на меня, демонстративно провёл ребром ладони по шее – в смысле, прирежу, провокатор! Хотя за что он меня таким неприличным словом, не понимаю… Братцы мигом встали спина к спине, вздымая топоры и торопливо дохлёбывая пиво.

– Господа, господа, это ко мне, – встал наш шибко умный дворянчик, наивно полагая, что сумеет всех удовлетворить.

Или я не так выразился? Но вы-то поняли меня правильно…

– Я сам пригласил этих достойных маломерк… упс!.. гномов для участия в следующем походе! Очень сожалею, если лишил законной работы остальных, но мне нужны именно эти двое. Они хорошо зарекомендовали себя в прошлый раз, поэтому…

Тут я просто прикрыл голову руками и тихо застонал. Вся деликатная, интеллигентски выдержанная речь Эшли грубовоспитанными жителями Приграничья воспринималась примерно следующим образом: «Вы все козлы и неудачники! Лучше я найму занюханных гномов, с которыми промучился в прошлый раз, и чем хоть кого-нибудь из вашего отребья. Им я буду платить золотом, а вы сосите лапу! Или чего иное, на ваш выбор…» И не подумайте, что я намеренно опошляю, я ещё облагораживаю мысли здешних обитателей. Фронтир! Этого не объяснишь, здесь надо жить, чтобы хоть что-то понимать. В крайнем случае выжить, что тоже немало…

– У меня, может, жена или две и дети некормленые, – обернувшись к остальным, продолжал громила. – А тут нам всякие не пойми кто работу отбивают?! Ежели

графу нужны наёмники, так вот они мы! А всякая пузатая мелочь…

Договорить он не успел – пиво из кружки Турома выплеснулось ему в лицо, а потом и сама кружка крепким донышком впечаталась в лоб! Начинается-а…

– Без оружия! – громовым раскатом взлетел под потолок угрожающий голос старого Трувора.

Все нехотя закивали, убрали ножи, кинжалы, топоры, секиры, мечи, кастеты, кистени, копья, рогатины, алебарды, булавы и рассыпной «чеснок», дружно закатывая рукава.

– Но я не могу нанять всех?! – тоскливо взвыл граф Эльгенхауэр, делая последнюю попытку остановить неостановимое.

– А уже без разницы… – любезно ответили ему, после чего харчевня превратилась в ад!

На бедных гномов набросилась такая куча народу, что, не будь они в доспехах и привычны к обвалам в шахтах, расплющило бы там, где и стояли… Бравый Эшли кинулся растаскивать нападающих за ноги, и его бы точно убили (не лезь под горячую ногу!), если бы я вовремя не поймал своего нанимателя за шиворот и не забросил на качающуюся люстру. Но и оттуда он, яростно размахивая рученьками, пытался руководить всем сражением!

Вздымались табуреты, ломались скамьи, хрустели столы (ну это уже, честно говоря, больше я), взад-вперёд летали выбитые зубы, на полной скорости застревая в белёных стенах, умеренно лилась кровь, пухли уши, сворачивались носы и заплывали глазки. Я трудился не хуже остальных, а может, и куда старательнее, оба братца в погнутых шлемах направо-налево щедро отмахивались натруженными в рудниках кулачищами.

Если кто-то думает, что гном высоко не подпрыгнет и удар в челюсть вам не грозит, могу огорчить: он и не будет прыгать, он бронебойно найдёт что вам расколоть гораздо ниже. И после особо удачного попадания прямо в «гнездо» уже мало кто мог встать, дабы внятно, без пошлого писка выразить своё недоумение столь неаристократическим методом ведения боя…

Трувор на пару с рыжей Эльзой успешно обороняли стойку от желающих выпить под шумок. Я уложил пятерых или шестерых, без особого желания, но так принято, куда денешься, положение обязывает, когда общая драка стихла в один миг, словно бы поражённая невероятным событием. Хотя правильнее было бы сказать зрелищем.

В дверях харчевни Трувора, прямо на пороге, стоял молодой эльф. Знаете, классический такой, как на рождественских картинках, – высокий, красивый, остроухий, длинноволосый, в зелёных одеждах, с луком за плечами и с надменно горящим взором. Поверьте, остановились все! Памятуя о печально известных походах в Эльфийскую поляну, мало кто относился к этим лесным бандитам хоть с малейшей долей уважения. То есть уважать их – значило не уважать себя! Они посылали стрелы в спину, они не давали прохода ни одиноким путникам, ни купеческим караванам, ни имперским войскам. Смерть от эльфийской стрелы считалась высшим мерилом позора и неприспособленности к жизни на фронтире.

Взаимные упрёки и претензии были забыты, гномы впали в ничтожество, общество обернулось к новому, всеобщему врагу. Если кто ещё не понял, то в двери питейного заведения Трувора мог войти только эльф-самоубийца! Но мы, к сожалению, одного такого всё-таки знали…

– Эландер?!

– Друзья мои! – радостно улыбнулся он.

– Ложись, идиот!!!

В тот же миг десяток ножей и прочих более-менее подходящих для метания предметов в едином залпе просвистели над его головой. Остроухий вовремя успел увернуться, у лесных жителей вообще отменная реакция…

– Вот что, Малыш, – между завсегдатаями и эльфом встала могучая фигура старого наёмника с двуручной секирой в руках, – забирай отсюда своих дружков и проваливай подобру-поздорову. Я больше не позволю вам громить моё заведение. Здесь собираются приличные люди, и всяким реликтовым расам тут не рады, это факт!

– Но, дядя Трувор, я же никого первым не трогаю, они сами.

– Вон! И ты, столичный выхухоль, чтоб духу твоего на моей люстре не было! За пиво, что вылакали ваши бешеные гномы, заплатите позднее, в двойном размере!

– Ну уж это несправедливость совсем уж полная… – привычно заворчали бородатые родственнички, но хозяин был неумолим:

– Вон! Все вон! И не доводите меня до греха…

Ну в конечном счёте мы все, разумеется, пришли к разумному решению. Правда, для этого нам пришлось применить целых три способа воздействия: a) старый наёмник дал по башкам самым неуправляемым клиентам; b) мой господин граф Эшли выставил за свой счёт двойную выпивку остальным; c) нас пятерых загнали в винный подвал, заперев снаружи и разрешив (априори) бесконтрольный подход к бочкам. Так что в целом никто не пострадал. Гномы по-любому без драки днём, как эльфы без поцелуя на ночь. Все в своей тарелке, шишек не считают, претензий не имеют, кроме одной: а почему это всё так быстро кончилось? Разборки начал я с характерного:

– Гр-р-р!!!

– Малыш, это была угроза, предложение, крик души или ты просто так рад нас видеть? – понимающе переглянулись все.

Пришлось отбросить воспитанность и поиграть в ааргха…

– Гномы! Какого вы сюда припёрлись? Вам своих гор мало?!

– «Лучше гор могут быть только горы, где встречается жёлтый металл…» – Процитировав всем известную песню рудокопов, Туром вздохнул и скорбно отхлебнул этак с полкружки махом. – Увы, Серые горы у нас, а в горах Серых золота нет. Бедные мы, церковные мыши богаче и те…

– Вы же нагребли у ведьм не меньше чем по сундуку?! – От такой наглости у меня перехватило горло, и мой заботливый хозяин подсунул полную кружку.

– Родни у нас сколько, знаешь? – виновато вступился за братца Нетуром. – Корми всех, одевай, доспехи покупай, инструмент горный, учителям плати, сувениры опять, подарки же, что зря считать их?! Бедны мы. Трудиться пришли монетки ради.

– Они издеваются, Малыш, успокойся, – подняв мою челюсть обеими руками и вращательным движением возвращая её на место, предупредил Эшли. – С нашими бородатыми героями всё ясно. Но, к сожалению, на данный момент работы у нас нет. Наймитесь к кому-нибудь другому.

Гномы едва не всплакнули. Но нет так нет. Налили ещё по одной, прекрасно понимая, что возиться с двумя взрослыми недомерками никто не обязан. Взаимных обид не было, да и по определению быть не могло. Поэтому закалённый командирскими обязанностями граф незатейливо переключился на эльфа:

– Дорогой наш Эландер, ты просто не представляешь себе, до чего я рад тебя видеть! Да и любой из здесь присутствующих охотно присоединится к моим словам. Отсюда возникает всего лишь один необременительный вопрос: тебе-то чего здесь надо, а?

– Меня послали!

– Это мы понимаем, сами такие, – кивнул Эшли, но молодой эльф торопливо развеял наши заблуждения:

– Я прислан именно за вами! Моему народу грозит страшная опасность, и наших сил не хватает, чтоб её предотвратить. Старейшины бросили клич, но никто не хотел идти за помощью к людям…

– Почему? – удивился мой господин. – Разве эльфы не такой же народ Империи?!

– Э-э… мм… мы не платим налогов, – осторожно напомнил Эландер.

– Это серьёзно меняет дело, – согласились все.

Хотя налогов в Приграничье вообще никто не платит, ни ааргхи, ни гномы, ни гоблины, ни чёрные орки, ни ведьмы, ни… Короче, никто! Последнего сборщика налогов ещё мой дедушка сплавил вниз по реке, раздельно, в четырёх коробочках, надеясь, что дойдёт. Дошло, до всех дошло – жители фронтира имеют право на самое льготное налогообложение уже потому, что ежедневно рискуют жизнью, сохраняя незыблемыми границы Империи. Но если что, то Империя в свою очередь также и пальцем не шевельнёт ради нашей защиты… Всё честно, всё всех устраивает. Мы глубокомысленно промолчали, после чего Эшли провозгласил:

– Что ж, мы готовы тебе помочь, брат наш остроухий!

– Вообще-то я пришёл просить о помощи ааргха…

– Малыш?! – строго обернулся ко мне покрасневший граф.

– Чего? – намеренно затупил я. – Мы наёмники. Покажет золото – будем разговаривать. Без аванса нет романса…

– Справедливо только оно будет, – хором поддержали гномы, всегда ищущие выгоды. Хотя их-то вроде никто и не приглашал.

Эльф молча выложил три золотые монеты.

– Четыре, – потребовал Эшли. – Я тоже пойду!

Эландер переглянулся со мной, понял, что от графа не избавиться по-любому, и без вздоха добавил ещё одну. Отчаянный парень! Идти к людям, вооружённым до зубов, да ещё с наличными в кармане? Вкус к самоубийству у него в крови, такое нельзя не уважать. Туром воодушевлённо предложил первый тост за начало новой кампании. Вообще-то традиционно гномы пьют без тостов, для них это пустая трата времени, но сейчас горняки могли позволить себе упасть бородой в салат перед столичным дворянином.

– «Ахнет Запад и хрюкнет Восток – кружка в гномьей руке!» – тожественно пропели братцы нестройным хором, вздымая пенные кружки.

Я присоединился, Эландер пожал плечиками (всё-таки он пришёл за мной, а не за гномами), но тоже глотнул вина. Все обернулись к Эшли…

– «Девять звёзд, первый глоток… Девять звёзд на коньяке!» – в свою очередь почти без ошибок процитировал он, демонстрируя хотя бы поверхностное знание священной книги гномов.

Это он у меня нахватался, его аристократические учителя подобную литературу не жалуют, предпочитая пичкать воспитанников проверенной, но устаревшей классикой. Все выпили ещё раз. Молодое вино казалось безумно лёгким.

– А куда мы, собственно, идём? – несколько запоздало поинтересовался я.

– В великий поход за будущим нашей расы! – значимо провозгласил стройный эльф, плеснул себе ещё больше чем с полкружки и ещё более весомо заключил: – Немногие вернутся назад…

Старая песня. Ладно, задержимся на этой теме чуть позже, остроухие быстро пьянеют, сам всё выложит. Я поманил пальчиком Эшли, гномы наливали себе сами, а нам требовалось поговорить. Точнее, обсудить одну, но очень-очень важную деталь, чётко определяющую схему грядущих взаимоотношений, – кто у кого в подчинении?

– Это даже не вопрос, мой верный ааргх! Я по-прежнему твой отец и командир.

– Гр-р-р!

– Хорошо, не будем касаться памяти твоего папы. Но во всём остальном ты, надеюсь, понимаешь моё безусловное превосходство? В образовании, тактике, стратегии, жизненном опыте и так далее? О, недаром столько поколений моих предков показали себя блестящими полководцами Империи, а мой дядя даже сейчас является…

– Гр-р-р!

– Понял. Давай ещё короче: тебе налить?

– Наливай.

Вот и поговори с ним. Хотя мне, наверное, так даже лучше. Если Эшли будет командовать, я хотя бы избавлюсь от вечно ворчащих гномов, да и суицидальные вздохи Эландера порой дико утомляют. А к чему я всё это? А к тому, что на самом деле я по всем им ужасно соскучился и жутко рад видеть…

– Малыш, ты чего? Придушишь ведь…

Ровный голос графа вернул меня к действительности – в моих широких объятиях нервно пытались отдышаться два гнома и эльф. Увлёкся, бывает… Редко, но если уж… Или всё это от вина? Чушь, ааргхи не пьянеют!

– Чувствую, всем вам тут очень хорошо. – В подвал неторопливо спустился старина Трувор с двумя буханками хлеба. – Народ наверху расходится. А теперь введите в курс дела и меня. Никто не поверит, что вы, молодёжь, чего-нибудь не замышляя…

Его слова прервал жуткий грохот! Впечатление было такое, словно на харчевню упал половозрелый мамонт, приняв её за зазевавшуюся курицу. Трувор рухнул со ступенек носом об земляной пол, гномов стряхнуло с бочонков, стукнув головами, эльфа облило пивом, и только мы с Эшли удержались на ногах, хотя всё вокруг тряслось и громыхало.

– Что происходит. Малыш?! Это конец света?!

Понятия не имею, чей это конец… Землетрясение прекратилось так же внезапно, как и началось. Повисла какая-то неприятная, по-особенному режущая уши тишина. Вдобавок с тонким, но нарастающим запахом гари. И бывший наёмник первым понял, что это значит…

– Какая безмозглая сволочь посмела жечь мою замечательную харчевню?!!

Он ринулся на выход, но люк был чем-то прижат снаружи. Я подключился, не дожидаясь незаслуженных обвинений в непроходимой тупости и вечном магните для бед. Кое в чём друг моего папы, разумеется, прав, но, когда

ругается, вечно перегибает палку. Причём из любви ко мне. В смысле он сам так говорит. А я ему верю…

– Не копайся там, горе мое! Клянусь пушистой задницей Берлобога, если бы твой отец не вытащил меня, раненого, брошенного боевыми товарищами, из-под развалин пылающей башни вовремя… Да ломай её на фиг! Ты ведь ааргх, примени силу!

Я послушно поднажал, и крышка люка рассыпалась на отдельные досочки.

– За ремонт вы мне заплатите отдельно, – абсолютно без всякой логики заявил лишённый чувства благодарности трактирщик и, отпихнув меня, первым рванулся наружу.

Я осторожно выглянул следом. Ну что можно сказать утешительного? Харчевни больше не было. На её месте чернело и догорало здоровущее пепелище. Сгорело всё! Стены, крыша, мебель – всё, казалось, было в единый миг уничтожено одной невероятно мощной волной пламени. Даже большущая кирпичная печь на кухне и та сплавилась в дико неприглядный комок. Люди тоже не все успели уйти, три или четыре завсегдатая этого питейного заведения уже не покинут его никогда…

– Я очень сожалею, дядя Трувор…

Старый наёмник стоял на горячих углях в середине того, что ещё недавно было его домом, средством заработка, гарантией обеспеченной старости, и молча плакал. Вот уж не подозревал в нём такой сентиментальности. Меня он всегда учил радоваться тому, что хоть сам живой…

Из люка выскочил в высоком вертикальном прыжке остроухий Эландер.
Он сделал сальто через голову и твёрдо приземлился на обе ноги, с луком в боевой готовности, в беглом поиске врага! Врагов в радиусе ближайшей мили заметно не было, зато туча золы и пепла взлетела вверх, мигом превратив бледного эльфа в заморского папуаса. Я таких у дедушки в книге видел, нарисованных, только голых и с перьями…

Следом осторожно выползли гномы.

– Кто содеял бедствие сие бесстыже?! – грозно начал Туром, а его родственничек поспешил утешить друга моего отца:

– Не надо, Трувор дядя, лить слёзы в великой тут скорби. Отомстим и найдём мы неведомого врага его противного, голову в дар принесём на пепелище тебе!

Бывший наёмник от таких «утешений», с позволения сказать, взревел ущипленным за ягодицу вепрем и встряхнул гнома над головой. Однако, глянув в преданные глаза Нетурома, явно устыдился своего агрессивного порыва, нежно поставив бородача на землю и даже ласково похлопав по шлему меж рогов. Последним вылез молодой граф и одной фразой сразу испортил всё:

– Не вижу никакой трагедии!

Я невольно шагнул вперёд и прикрыл его спиной. Гневные взгляды остальных пылающими лучами упёрлись мне в грудь, но ведь мы, ааргхи, такие толстокожие…

– И всё-таки я позволю себе высказаться до конца, – настырно раздалось где-то у меня под мышкой. – Да, это очень неприятно, когда у вас ни с того ни сего кто-то сжигает любимое питейное заведение. Но давайте взглянем правде в лицо – так ли хороша была эта харчевня? Платила ли она налог с прибыли, являла ли собой островок безопасности и оплот гигиены? Нет! Честно посмотрев в глаза друг другу, мы должны признаться себе, что это был большой, грязный, неухоженный бандитский притон для всякого беглого сброда, куда приличному человеку даже с охраной рискованно сунуться! Поэтому вношу предложение…

– Малыш, я его убью? – тихо попросил старый наёмник.

Я подумал и отошёл в сторону, за такие слова стоило убить, это будет правильно. Гномы и эльф тоже вроде не возражали, и только граф Эшли имел на эту тему собственную точку зрения…

– Итак, моё предложение: срочно скинуться всеми имеющимися у нас на руках наличными и сообща оплатить нашему заслуженному другу строительство новой, просторной, чистой харчевни, с пристроем комнат постоялого двора, расширенной кухней и приличными комнатами для дорогих гостей на втором этаже! Кто против? Лично я – за! Вношу первый взнос, присоединяйтесь,

присоединяйтесь…

Трувор замер в шаге от моего хозяина, вытянув руки в направлении его шеи. Юный аристократ выудил из пепла какую-то чудом уцелевшую глиняную миску и действительно высыпал туда всё то золото, что оставалось у него в кошельке после охоты на ведьм. Потом, обведя нас победным взглядом, демонстративно бросил туда же золотой, полученный от Эландера.

Лесной житель воспринял это как вызов – в миску упали ещё пять или шесть монет из-за пазухи эльфа. Я покачал свою монету на ладони и ловким щелчком большого пальца отправил её в зрелищный полёт, она упала в миску с характерным звоном полновесного золота. Смешнее всего с только что обретёнными деньгами расставались гномы. Это надо было видеть…

– Бедные все мы, бедные… – Братцы вытянули руки с зажатыми монетками недавно полученного аванса и отвернулись, дабы стереть слёзы. – Получили богатство, и ушло оно сразу. Но другу не помочь как, когда в горе он? На, бери, хватай, цапай, выдирай – сие есть сердце наше…

Трувор быстро переключился на бородачей и ценой нелёгких усилий всё-таки выкрутил из их пальчиков «добровольное пожертвование». Если минуту назад бывший наёмник потерял всё, то теперь он уже был богаче всех нас, вместе взятых. Ладно, справимся, задаток утерян, но эльфы всё равно заплатят за работу. Знать бы только, в чём она заключается, хотя сейчас, наверное, более важно другое…

– А-а-а, хозяин, вы живы-ы!!! – раздался истерический женский вопль слева от дороги, и из обгорелых кустов в нашу сторону кинулась рыжая Эльза.

Это молодая и последняя служанка Трувора, та самая, от которой наш юный граф с трудом откупился. Девушка была вся в саже, одежда пестрела прожжёнными дырами, волосы стойко стояли дыбом, а в левой руке лихорадочно вздрагивала дужка от ведра. Видимо, она в нужный момент отправилась к колодцу за водой, только это её и спасло…

– Эльза, дитя моё, как я рад! – Старый наёмник так страстно прижал к себе служанку, что у меня невольно зародились подозрения насчёт их личных отношений. – Ты не пострадала? Ты всё видела? Что это было? Скажи нам,

что здесь произошло…

Она рассказала. Но не сразу. Сначала просто ревела в полный голос, проливая такие потоки слёз, что успешно отмылась сама и даже слегка ополоснула дядю Трувора. Потом мы все её успокаивали. Эшли зачем-то обещал жениться, эльф показывал фокусы с превращением орешка в листик и откусыванием большого пальца, гномы предложили придушить и не возиться, а я…

Нет, я ничего не делал, никуда не лез, потому что всё равно с женщинами разговаривать не умею. От меня из-за этого и Сун ушла. Хотя не из-за этого, разумеется, а просто… В общем, сами видите, не умею, и всё тут!

– Это был дракон, – неожиданно прекратив дикий рёв, совершенно спокойным и уверенным голосом объявила Эльза.

Мы молча переглянулись. Драконы в наших горах были более чем редкостью, вот в Огненных пустошах это да…

– Он появился вон оттуда, из-за той гряды, – продолжала девушка, видимо, ей надо было сейчас выговориться, как недавно отреветься. – Люди как раз расходились после вашей драки. Те, кто недалеко ушли, тоже его видели, не только я. А я шла за водой, когда смотрю, все бегут, и орут, и пальцем вверх тычут… А потом всё так тихо стало – одна вспышка… Я в себя пришла, чувствую, всё боли-ит… Ну, думаю…

– Дракон прилетел с юга? – Для наглядности Трувор указал рукой в направлении поросшей лесом горы.

Эльза кивнула.

– Ну и что нам это даёт? – пожав плечами, вмешался мой господин. – Откуда-то с юга ни с того ни с сего летит дракон, одним плевком сжигает абсолютно ненужную ему забегаловку и, не сбавляя скорости, исчезает за горизонтом. В чём смысл немотивированной агрессии? Быть может, конечно, у вас в Приграничье такое в порядке вещей, но у меня, как у столичного гостя, сплошные вопросы…

Бывший наёмник резко обернулся к нему, сдвинул брови и уже было раскрыл рот для гневной отповеди на тему, куда он может засунуть себе все эти вопросы одним пучком, но… Тяжело выдохнув, Трувор спустил пар, делая знак всем нам следовать за ним. К дымящемуся пепелищу постепенно подтягивались люди. Уверен, что большинство с целью пограбить и растащить что осталось, поэтому в наших общих интересах было отстоять хотя бы подвал…

– А ещё на нём был человек! – радостно вспомнила рыжая Эльза.

Гр-р-р, вопросов действительно становится слишком много…

Мы заночевали у колодца, все вместе, одним общим биваком. В принципе я мог вернуться домой, чтоб мама не волновалась, но Эшли настоял на том, что дядю Трувора нельзя оставлять одного в таком состоянии. Толика здравого смысла в этом присутствовала, без нашего контроля гномы точно склонили бы его к распитию уцелевших в подвале бочек, а эльф наверняка уговорил бы поромантичнее свести счёты с этим неблагодарным миром.

Но в результате все всё равно разбились на компании по интересам и незаметно разбрелись в стороны. Родственнички увели бывшего наёмника «сторожить подвал с вином», представляю, какие песни мы услышим оттуда через час-полтора. Эландер слинял вместе с рыжей Эльзой, она любит стройных мужчин, а эльфы, как никто, умеют рассказывать жалостливые истории о себе любимых. Мы с хозяином остались у костра вдвоём, наш разговор первоначально напоминал беседу двух глухих…

– Что ты обо всём этом думаешь, Малыш?

– Гр-р…

– А вот меня лично всё более и более удивляет неожиданная атака огнедышащего дракона на вашу отдалённую забегаловку. Ты не считаешь, что дракон мог охотиться исключительно на меня?

– Гр-р-р?!

– Да, да, друг мой! Я всё ещё племянник главнокомандующего, доверенное лицо Императора, человек, остановив… то есть под чьим руководством была остановлена контрабанда ведьм, брат эльфов и товарищ гномов! Мне бы не хотелось лишний раз напоминать тебе о тайной полиции…

– Гр-р-р!

– Держу пари, когда эта девица вспомнит того типа, что якобы сидел на драконе, у него окажется красная повязка на рукаве! И, кстати, думаю, завтра нам было бы лучше удрать отсюда с утра пораньше. Твой дядя Трувор отлично справится без нас, а твоей уважаемой маме можно написать коротенькую записку. Принято?

– Гр-р… – согласился я, потому что спорить было бессмысленно, лень, и всё равно чего разоряться, если оппонент прав, а потому оппонентом и не является. Жаль, почитать нечего…

Мой строгий господин решил перед сном выпить ещё кружечку и отправился к гномам, а ко мне через пару минут подсел чуть запыхавшийся Эландер. От молодого эльфа пахло вином, духами, чем-то сладким и чем-то неуловимо женским, таким тёплым и манящим, что задавать нескромные вопросы относительно него и рыжей Эльзы казалось совершенно лишним…

– Я думаю, ты ждёшь моего ответа на вопросы, теснящиеся в твоей груди, ааргх по имени Малыш? – величаво начал Эландер таким заунывно-торжественным тоном, что у меня появилось страстное желание его пнуть. – Мне не хотелось при всех раскрывать мрачную тайну нашего похода, ибо есть знания, которые убивают сами по себе… Скажу лишь одно: дорога длинна и если кто-то из нас дойдёт до цели, то никто не вернётся назад!

– Знаешь, друг мой остроухий, – вяло протянул я, – у меня была мысль такая, прямо сейчас сломать тебе руку. Но я от неё отказался из опасения, что тебе это может неожиданно понравиться. Но шея у тебя одна…

– Ты угрожаешь тому, кто прошёл с тобой всю войну ведьм и не сдался, даже когда… – начал было поражённый эльф, и мне действительно пришлось сгрести его за воротник:

– Гр-р-р!!!

– Что это значит?!

– Только то, что я устал от вранья! А ещё что ты и близко не знаешь о цели похода, так? Тебя попросту подставили, отправив на самое безнадёжное дело, как единственного, кем не жалко пожертвовать…

– Ты не можешь… – вырвался этот тип, краснея так, что это было видно даже в ночи, – знать мысли наших старейшин! Они могли… то есть я мог… отказаться!

– Гр-р-р…

– А во всём остальном ты прав. Мне мало что известно…

Добившись, что последнее слово осталось за ним, героический эльф откинул назад свои роскошные волосы, встал и ушёл. Обиделся, что ли? Напрасно. Сейчас у меня абсолютно не было настроения бежать за кем-либо и извиняться, даже если я не прав. Тем паче что меньше чем за минуту на нагретое им место плюхнулась служанка Трувора!

– Ааргх, тут… э-э-э…

– Эландер? Был, сидел, ушёл. Гр-р-р! – Я старательно изобразил предельную тупизну.

– Милый Трувор говорил, что ты просто притворяешься грубым и неотёсанным, – с удовлетворённой усмешкой поддела она. – Мне показалось, что этот эльф слегка не в себе… Он был так взволнован, куда-то спешил, сорвался так неожиданно… Прямо не знаю, что и думать!

Я тупо кивал. А что, собственно, мне оставалось? Ааргхи идеально подходят на роль безмолвных выслушивателей – мы можем часами сидеть, автоматически поддакивая самому нудному рассказчику только потому, что всё это проходит мимо наших ушей. Я не такой. Дедушка тоже был весь в меня, или, вернее, я весь в него. Мы не выслушиваем жалоб, мы бросаемся помогать! Хотя людям, в подавляющем большинстве, никакая реальная помощь и близко не нужна,

им достаточно, чтоб их всего лишь выслушали…

– А ещё на том драконе сидел человек! – без всякого логического перехода заявила молодая служанка Трувора.

Я изобразил вынужденную заинтересованность, выгнув бровь и демонстративно зевнув на четверть пасти…

– Я хорошо его разглядела! Весь в чёрном, на поясе меч, и лицо такое высокомерное…

– На рукаве не было красной повязки?

– Нет, – уверенно покачала рыжей головой Эльза и вдохновенно добавила: – Но был чёрный плащ, как крылья тёмного бога, и весь он выглядел… выглядел, как Жрец Зла!

– Гр-р-р, – под нос пробормотал я, скорее выдохнув, чем ругнувшись. Вот только Жрецов Зла нам в Приграничье и не хватало…

О парочке таких мне ещё дед рассказывал, а одного моя мама пристукнула, когда он пытался распространять у нас в деревне какие-то глянцевые книжечки с незатейливыми магическими рисуночками и лекциями на тему, кто такой Бог, зачем он допускает болезни и страдания, а как резюме, что Бог – это Зло, а потому проще и правильнее сразу идти на стороне Зла. Ну, в плане того, что смысла нет притворяться, раз ты ааргх – будь тупой скотиной, пушечным мясом, убойным наёмником, и нечего лезть с немытыми лапами в приличное общество. Вот с топором – другое дело! Не повезло мужику – у моей мамы в тот день было плохое настроение…

Утро началось с того, что Трувор, вставший раньше всех, сбегал в ближайшую деревеньку, отвалил кучу денег старосте, и всю нашу команду разбудил визг пил, грохот падающих деревьев – опытные плотники споро взялись за дело. Думаю, к нашему возвращению из намеченного похода харчевня уже будет отстроена заново. Топать назад в горы смысла не имело – даже отправляясь в огород за морковкой, любой нормальный ааргх берёт с собой меч,

нож и боевую секиру. То есть в принципе можно было двигаться хоть сейчас.

Молодой эльф приплясывал в нетерпении, гномы ждали только команды, а мой заспанный господин потребовал было яичницу и кувшин вина на дорогу, но, глянув в суровые глаза старого наёмника, не стал искушать судьбу. Он у меня уже приучен вечно таскать с собой рапиру, даже в сортир, так через пять-шесть лет его можно будет выпускать на самостоятельную прогулку… от одного конца деревни до другого. Приграничье всё-таки, сами понимаете… Прощание с Трувором тоже было коротким.

– Я предупрежу твою маму, Малыш. Эльза там набрала вам продуктов из подвала, сыр, немного копчёного мяса. Флягу вина, пива тоже, воды на всякий случай. Куда вас ведёт этот остроухий ловкач, выяснил?

– Вроде через Огненные пустоши, а там…

– Раздерите чей-нибудь плащ и завяжите глаза, идти через пустыню можно только ночью. Ни во что не ввязывайся. Проследи, чтоб тебе заплатили. А-а, чему я тебя учу, ты сам всё знаешь…

– Да, дядя Трувор, мы вернёмся. А того негодяя на драконе я ещё встречу. Нам есть о чём поговорить…

– Эльза сказала, что он был похож на Жреца Зла. – Друг моего отца похлопал меня по груди и доверительно попросил: – Не ищи его. Будет надо, он найдёт тебя сам. Но и не беги от него, дракон догонит по-любому. Не разговаривай с магом, не выясняй первопричин, не пытайся умереть героем, всё это лишнее… Просто подойди и дай по башке. Лучше сзади… обещаешь?

– Гр-р-р!

– Отлично, это я и хотел услышать… – Старый Трувор поочерёдно пожал нам руки (а юного графа так даже по-отечески обнял на прощание) и, не оборачиваясь, ушёл, повышенно громко ругаясь на недостаточно расторопных строителей.

– Мне показалось, что он смахнул слезу на ходу, – задумчиво пробормотал погрустневший Эшли.

Я взглянул на него чуть свысока и не ответил. Здесь Приграничье, а уж кто-кто, но бывший наёмник точно чужд всякой сентиментальности. Скорее даже я разревусь, чем он…

Уходили по тропе вверх, по холму и вдоль леса. Лезть в чащобу в самом начале похода смысла не имело, как ни верти, но даже самая кривая и раздолбанная обходная дорога лучше и комфортнее буреломных тропинок в чащобе. Тем более что сейчас мы могли позволить себе идти не скрываясь и не торопясь. Погони не было, кому мы нужны? Да и пятеро (четверо, один не в счёт!) опытных бойцов – это уже отряд, любая разбойничья шайка десять раз подумает, прежде чем решится напасть. Тем более что любому мало-мальски разумному бандиту ясно, что денег у нас явно нет, а вот оружия предостаточно, и вряд ли стоит реально проверять, умеем ли мы им пользоваться.

Поэтому когда гномы, шедшие в авангарде, всем весом почувствовали далёкую дрожь земли, то доложили нам без малейшего испуга:

– Конный навстречу нам отряд несётся резво. Однако большой. Смысла не видим приветствовать их, биться так же ли стоит? С дороги сойдём, кто трусами посмеет назвать нас – труп тот! Эльф первый!

– Я ничего не сказал, – чуть раздражённо стиснул зубы Эландер, потому что уже положил на тетиву стрелу и замер в благородной позе. Вечный самоубийца…

Все покосились на меня, мне не оставалось ничего, кроме как в свою очередь перевести стрелки на своего столичного хозяина. Благо Эшли не стал играть героя, но выкрутился крайне деликатно:

– Я за драку! Хороший бой горячит кровь и всегда найдёт себе место в струнах бродячих менестрелей, но… Любопытство превыше всего. Мне жутко интересно, кто и зачем сюда скачет?! Держу пари, что это тайная полиция!

– А если нет? – поддержал я.

– Ныряем в кусты и смотрим! – беззаботно улыбнулся он, и все с радостью подчинились.

Потому что это ужасно весело, когда возможный враг оголтелой грозовой тучей живой силы и холодного железа в лязге и грохоте мчится мимо, а ты хихикаешь, зажимая рот, где-нибудь в орешнике, потому что он тебя не нашёл. Типичный юмор фронтира, пришлым не понять…

Выиграл Эшли. То есть наверняка выиграл бы, если бы его пари было хоть кем-то принято. Мимо нас с гиканьем и свистом пронеслась конная полусотня. Все всадники в чёрном облачении, с хорошим оружием, дисциплинированные и очень-очень спешащие. У командира характерные черты лица, шрамы и красная повязка на рукаве, другой бы и не обратил внимания, но я-то сознательно искал именно эту деталь. Значит, всё-таки тайная полиция!

– Я полагаю, глупо спрашивать, куда и зачем они поскакали, – прочистив горло от поднявшейся пыли, риторически вопросил мой хозяин. – Надеюсь лишь, что они не причинят вреда нашему доброму старому Трувору.

– Гр-р, в его теперешнем настроении я бы точно им этого не рекомендовал. А если строители узнают, что их хотят лишить работодателя, то всю полицию просто уложат в фундамент будущей харчевни. Тихо, ровно, плотными рядами, и не обязательно добитых…

Юный граф покосился на меня с недоверием, но я знал, что говорю. Повторюсь в сотый раз: чужих здесь не любят. Гномы, ворча, вылезли из кустов, вытаскивая друг у друга застрявшие в кольчугах листочки и колючки (очень похоже на двух обезьян в графском зоопарке, я сам видел), а стройный эльф традиционно потребовал ускорить шаг. Пришлось вновь вернуть всех в кусты и, гася протесты щелбанами, высказать кое-какие трезвые мысли:

– Мы только что видели воинов тайной полиции. Думаю, глупо оспаривать тот очевидный факт, что они к нам очень неровно дышат. В прошлый раз мы более чем уполовинили их отряды, то есть повод для мести у них есть! Как вы думаете, сколько времени им понадобится на то, чтобы не найти нас на пепелище у Трувора, побеседовать со свидетелями и на резвых лошадях вернуться обратно? Мне кажется, не более двух-трёх часов. У кого какие предложения?

– Гр-р-р, – деликатно проворчал мой наниматель и господин.

– О да, разумеется… – извинился я. – Высказываться могут все, но честь окончательного решения принадлежит только графу Эльгенхауэру!

Родственники презрительно сплюнули, всем видом давая понять, что раз так, то и говорить смысла нет. Эландер завёл было какую-то очередную ахинею насчёт того, что мы могли бы продолжить путь, а он останется один на дороге с луком, стрелами и мечом, но быстро заткнулся. Как ни верти, но точный маршрут до цели, как и саму тайную цель, знал лишь он. То есть, пока не дойдём, героически гибнуть ему ну никак нельзя…

– Продолжай, мой верный ааргх!

– Спасибо. – Я с трудом подавил желание дать ему подзатыльник. Нельзя, мы уже в походе. Дома дам. Главное, не забыть. Записать бы где, что ли… – Предлагаю разделиться на две группы и уходить лесом, двигаясь параллельно по обе стороны дороги. До Огненных пустошей нам идти не менее трёх-четырёх дней, а ближайшая деревня будет на горизонте к вечеру. Встречаемся все в трактире «Хромой пёс», он там один, не перепутаем. Утром уйдём тихо и, главное, полностью переодетые! Никто не должен знать, что вообще существует такой отряд из двух гномов, одного эльфа, одного ааргха и одного человека. Нам надо раствориться в толпе…

– Отлично! Изумительно, дельно и по существу, одобряю! – почти поаплодировал граф. – А в какой, собственно, толпе?

– В паломников толпе густой пройдём мы, – с пониманием кивнули гномы.

Эльф выпрямился, откинул назад голову, встряхнул роскошными волосами и молча предложил бородачам следовать за собой. С его стороны это был самоубийственный жест, зная их отношения и вечные распри по поводу космического железа. Но Туром и Нетуром лишь стукнулись шлемами в знак верности долгу и бодро зашагали за остроухим эльфом, переваливаясь при ходьбе, как безобразно раскормленные утки. Хотя хихикать над их походкой я не рекомендовал бы никому, гномы крайне обидчивы, а с боевым топором не расстаются, даже когда им приспичит по-большому.

Вскоре троица скрылась в кустах ракиты на противоположной стороне дороги. Я поправил перевязь меча и тоже не стал терять времени даром. Граф Эшли семенил следом. Сначала молча. Я даже как-то расслабился, но долго молчать наш столичный умник не может. Однако начал он, как всегда, издалека, с мягких упрёков в несовершенстве служб путей сообщения моей исторической родины…

– Знаешь, друг мой неотёсанный, а ведь я никогда не любил лес. Нет, определённо не любил! Я им восхищался, рассматривая дивные пейзажные картины в своём родовом замке, я пел ему хвалу, выезжая с друзьями на охоту и возвращаясь с добычей под сень родного крова, я наслаждался его свежестью, дыханием, теплотой во время одиноких конных прогулок, когда душа твоя парит, а лёгкие стихотворные строки так и прыгают по веткам, словно беззаботные рыжие белочки… Но это не любовь – это поклонение! От незнания… Теперь-то я знаю, что такое лес. Это бурелом на каждом шагу, сырой мох, абсолютное отсутствие нормальных тропинок, зудящие комары и масса мелких (или не мелких) гадов, которые так и норовят укусить, ужалить и откушать мною прямо на ходу! А ты любишь свой лес?

– Ну-у, я не эльф, – сбавив шаг, невольно задумался я. – Это они с ума сходят от каждого кустика или цветочка. Лес – это… жизненная среда, не более. Я умею в нём жить и выживать. Как, впрочем, и в горах, и в пустынях, и в ваших городах. Среда не всегда имеет решающее значение, большинство ааргхов бродяги по природе…

– Малыш, там хнара!

– Где? – Я мигом выхватил меч, закрывая всем телом своего щуплого нанимателя.

– Показалось… – спокойно отмахнулся он, кивая на растоптанное семейство мухоморов.

Издалека их белые ножки и впрямь можно было спутать с ходячим скелетом хнары. Я свободной рукой молча вернул графа Эшли себе за спину, откуда он только что пытался уйти.

– Э-э-э, я же вроде сказал, что показалось?

– Слышал, но мы не знаем, кто растоптал мухоморы…

– Резонно. – Молодой дворянин быстренько обнажил тонкую рапиру. Хвала небу, хоть чему-то он у меня выучился.

Несколько секунд мы стояли в полной боевой готовности, зримой опасности не было, но появился запах… Едва уловимый, но очень противный и, хуже того, отлично мне знакомый. Так пахнут…

– Ой, я, кажется… во что-то вляпался!

Храбрый Эшли, попытавшийся сменить стойку на левостороннюю, сделал шажок в сторону и действительно наступил в… присыпанную еловыми иголками кучку дерьма. Так маскируют свои дела только дворовые кошки и чёрные орки!
Вот откуда запах, вот почему растоптан мухомор и вот почему мне тревожно…

– Что это за… дрянь?! По лесу невозможно погулять, чтоб не наступить на всякое там… Куда у вас дворники смотрят, поувольнял бы всех за одно такое! Малыш?! Я тут возмущаюсь чуть ли не битый час, а он молчит… Мне что, самому теперь счищать всё это с сапога?!

Если бы я не был так занят, напряжённо ища взглядом затаившегося орка, граф непременно словил бы у меня по ушам за такие слова. Уж чего-чего, но сапоги ему вылизывать я точно не нанимался! Неверно истолковав моё молчание, этот умник от души пихнул меня локтем.

– Гр-р-р! – Не сдержавшись, я автоматически сделал то же самое, и мой господин с треском влетел головой вперёд в дальние кусты, сломав по пути невинную усохшую ёлочку.

А из кустов он появился уже верхом на ком-то большом, чёрном и страшном.
Так вот где прятался орк, оба-на!..

Эх, была бы у меня тут энциклопедия эльфа-ренегата Унгорна, я бы охотно зачитал вам вслух пару абзацев касательно чёрных орков! Но книжка осталась на полке у мамы, а я обязан уложиться в полторы минуты, пока наш Эшли развлекается.

Короче, обычные орки, как всем известно, полулюди-полумедведи, под два метра в холке, одежды не носят, а вот доспехи с удовольствием, передние лапы у них длинные, почти до колен, оружие простое, дубина да нож, характер отвратительный, внешне уроды, из пасти воняет, промышляют охотой и бандитизмом, по-своему хитры, отважны до безрассудства, и мозги у них маленькие. А чёрные особи отличаются от основной массы лишь смуглостью кожи и предпочтением человеческого мяса. У нас в Приграничье таких отлавливают, загоняя на флажки, хотя тот же Трувор, к примеру, может иногда втихую продать им лишний труп…

– Малы-ы-ш!

– Гр-р? – Я сделал наивные глаза.

– Сними меня-а!!!

Видимо, мой хозяин уже накатался кругами на спине тупоумного орка. Не надо дожидаться, пока его ссадят и съедят в качестве платы за проезд. В конце концов, орков я бил, ещё будучи подростком, силы хватало на всё…

– Ловлю. – Я выставил вперёд руку, одним движением цапнув юного аристократа за воротник и позволяя чёрному орку по инерции врезаться лбом в дерево.

Дерево выдержало. Орк, впрочем, тоже. Он встал на кривые задние лапы и посмотрел на нас злобными глазками…

– Моя жрать!

– Типичный орк, – наклонившись, успокоил я слегка встрёпанного Эшли. – Сейчас будет грубить и предлагать сотрудничество на паритетных началах…

– Ааргх! Тьфу! Тьфу, ааргх! Моя жрать, твоя жрать – вот его, а?!

– Кошмар ходячий, – тихо ответил граф. – По нему же психушка и зоопарк горючими слезами плачут…

– Реликтовая раса, хотя плодятся так, что кролики комплексуют, – охотно пояснил я и уже погромче, для орка, добавил: – Моя не есть человеков!

– Твоя грабить, моя его есть? – уточнил орк.

– Нет!

– Моя его есть, твоя им уй-уй-уй?!

– Малыш, на что он намекает?

– Да какие уж тут намёки, – смущённо фыркнул я. – Орки просты по сути и живут примитивными инстинктами – есть, пить, убивать и… вот это…

– Спасибо, друг мой, что такое «уй-уй-уй», мне ясно, – сурово сдвинул бровушки мило покрасневший племянник главнокомандующего. – А теперь иди и дай ему по шеям! Во-первых, за неприличное предложение, а во-вторых, чтоб не гадил где попало. У меня до сих пор сапог чёрт-те в чём…

– Можно просто пугнуть, он один на ааргха не пойдёт. Гр-р-р!!!

Обсуждаемого орка как одуванчик сдуло. Боятся они нас, и правильно. Мы же цивилизованнее, к людям ближе и вообще… Плохо, правда, если они стаей, штук по десять на одного. Такие случаи тоже были, и тут уж без сантиментов…

Мой стройный господин поправил камзольчик, сунул рапиру в поясное кольцо и бодро продолжил путь. То есть первым, разумеется, шёл он, а уж следом я. Хотя именно по моему взгляду он, периодически оборачиваясь, корректировал направление. Пусть тешится. Как я уже говорил, Эшли далеко не худший хозяин, а в чём-то я его даже уважаю. Он не трус, верен друзьям, не бросит в беде, не зациклен на золоте, и, по большому счёту, недостаток у него всего один: болтун, каких поискать!

– Он не вернётся напасть на нас ночью?

– Вернётся почти наверняка, – пожал плечами я. – Но не раньше чем соберёт толпу таких же ретивых людоедов. Чёрные орки страшны лишь количеством.

В смысле, нам, ааргхам, а человеку с ними тягаться бессмысленно.

– Не преувеличивай, я мог проткнуть его буквально на раз-два! Ты абсолютно напрасно набиваешь себе цену, можно подумать, я мало плачу! Да ты наверняка самый высокооплачиваемый наёмник на весь ваш фронтир! Так что, главное, не зазнавайся и помни, что награда высока! Недаром мой дядя – главнокомандующий сухопутными войсками Империи, и он всё сделает, чтобы я…

– Кстати, – мне пришлось просто заткнуть ему рот комком мха, чтобы успеть вставить хоть слово, – если наш дядюшка – большая шишка, то почему он не может элементарно защитить любимого родственника? Более того, своего единственного наследника, если я правильно понимаю…

– Тьфу… он… тьфу!.. может всё! – возмущённо отплёвываясь, гордо выпятил цыплячью грудь благородный потомок Эльгенхауэров. – Но это в столице! В столице на меня даже фыркнуть никто не посмеет! Вопрос лишь в том, как туда добраться целым и невредимым…

– Но у него под рукой огромная армия?!

– Ты ничего не понимаешь в политике, мой бедный ааргх…

На этой глубокомысленной и ничего не значащей фразе он попросту заткнулся и молча ускорил шаг.

В такой двуличной политике я действительно не понимаю ничего. Но не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: Эшли – юный и благородный идиот и к нам в Пограничье его отправили с одной-единственной целью: чтобы он отсюда не вернулся. Кто отправил? Чьи интересы за этим стоят? Деньги, власть, наследство, титулы, что-то ещё, не менее материальное и очень-очень важное, я со временем выясню сам. А сейчас обещаю одно: пока жив я, будет жить и он. Кто недоволен, может выйти один на один и попытаться убедить меня в своей точке зрения лично.

Но я ему не завидую… И дело не только в присущей ааргхам верности. Столичный задохлик умудрился стать мне кем-то вроде младшего брата. Не лучшего, конечно, но родню не выбирают. Да и мама, между нами говоря,

просила о нём заботиться, он ей тоже понравился…

– А кстати, что у вас с Сун?

Гр-р… Этот бесцеремонный тип сразу мне разонравился. Я опустил глаза и, не отвечая, ускорил шаг, обгоняя его на ходу, но Эшли был не менее упрям, и выяснение отношений продолжилось. Сначала он допекал меня просьбами рассказать, где и как мы познакомились. Я молчал. Рассказывать ему, что наша первая встреча состоялась во дворе у герцога, когда она пришла наниматься на работу и получила приказ: «А ну, крошка, завали-ка вон того ааргха!» – и что из этого вышло?

Потом мой хозяин пустился долго и нудно объяснять мне разницу в психологии мужчины и женщины – «да, скорее всего, не сегодня, нет, может быть, я не знаю, но…» – выстраивая на основе одной этой тирады целую систему мировоззрения! После того как он добавил в качестве иллюстрации ещё с полсотни примеров из «личной жизни», я окончательно разочаровался как в мужчинах, так и в женщинах.

Но продолжал молчать.

Эшли перешёл на цитирование полезных советов по массажу и траволечению, расслабляющих и переключающих гормоны у воинов моего типа в иное русло, более сознательное и подходящее для воспроизведения, но тут…

– Всадники. – Я заткнул его одним взглядом и ещё раз внимательно прислушался.

Со стороны дороги, вдоль которой мы двигались лесом, раздался отдалённый дробот копыт. Тайная полиция возвращалась… Мы хорошо слышали, как всадники рассредоточились, как зазвучали разумные и правильные команды, как они, аккуратно разделившись на два отряда, углубились в лес по обе стороны от дороги, держась на расстоянии видимости друг друга.

– Отступаем мы тактически? – на довольно приличном гномьем уточнил мой столичный господин.

– Нет смысла. Лес – это не плац для манёвров, верхом человек не проедет и сотни шагов, как потеряет за деревьями напарников. А судя по всему, эти люди быстро учатся и отнюдь не желают сгинуть в наших дебрях по одному…

– Кстати! Хорошая идея, Малыш! Мы не могли бы разжиться у них парой лошадок?

Подумав, я признал, что идея в самом деле хоть куда. Если тайная полиция добровольно решила обеспечить нас бесплатным транспортным средством, то почему бы и нет? Дорога-то, по сути, свободна, раз все прочёсывают лес. Оставалось надеяться, что такая же прогрессивная мысль посетит головы гномов или эльфа. Лучше эльфа, ибо на всём свете наверняка нет худших наездников, чем гномы. Они искренне, от всей шахтёрской души, не любят лошадей, и лошади охотно отвечают им тем же!

– Идём на охоту. – Мы обменялись такими понимающими улыбками, от которых наверняка передёрнуло бы любого агента тайной полиции. Всё-таки Эшли успешно перенимает повадки и юмор коренных жителей фронтира. Мы оба знали, что делать…

Я был готов грязно ругаться, глядя, как бездарно мой наниматель пытается незаметно скользить в кустах, и одновременно аплодировать ему же, потому что для чужака он показывал недюжинное умение маскировки. Наверняка нахватался в деревне ааргхов, когда прятался от нашей ребятни… Лично я двигался от дерева к дереву, почти не скрываясь. Те, кто пошли за нами в лес, по-любому предпочтут встретить Эшли, а не меня, а значит, чисто психологически настроены на то, чтобы меня не заметить. Очень распространенная ошибка: если опасность игнорировать, то она может передумать и исчезнуть сама по себе. Сожалею, но к нам, ааргхам, это не относится. Мы упёрто идём к цели до конца… Поэтому, когда юный граф, неожиданно выпрыгнув из-за пенька, схватил ближайшую к нам лошадь под уздцы, всадник поначалу даже обрадовался.

– Ха! А вот и… и… и…

Дальше он решил не продолжать, потому что очень трудно что-либо говорить, когда тебя приподняли над седлом за шею. Нет, убивать я его, разумеется,

не собирался – за что? – парень не успел сделать мне ничего плохого. Более того, это мы намеревались причинить ему вред, нагло экспроприировав его коняшку.

Минутой позже он уже сидел привязанный спиной к дереву, и в глазах его горела не фальшивая благодарность в наш адрес. Напоминаю, мы его не убили! Видимо, они нас тут в Приграничье всех поголовно считают кровавыми маньяками, а это не так, то есть верно не более чем на две третьих…

Взять таким же образом и второго всадника было уже делом техники. Единственное, с чем пришлось повозиться, так это с подбором максимально крепкого коня. Обычные лошади при виде меня разом примеряют на себя последствия и без объяснений уходят в обморок. Типа, им своя спина дороже, а я и пешком постою. Так что если мы и задержались, то только из-за этого. Зато на просёлочную дорогу выбрались уже верхом, юный Эльгенхауэр на шустрой вороной кобылке, и я на тяжёлом, неповоротливом, но крайне устойчивом битюге гнедой масти. Как он меня выдерживал, ума не приложу, на его умной морде отражался полный пофигизм, но я-то знал, где бы он предпочёл меня видеть, сколько лет и в каких тапках…

Ехали не торопясь (а куда спешить-то?), дорога пустынна, опасностей никаких, можно было даже чуть-чуть вздремнуть в седле. Мой отважный хозяин, подбоченясь, поигрывал поводьями и едва ли не пел на весь лес, чувство самосохранения у него какое-то неправильное. В столицу мы, значит, возвращаться боимся, нас там убьют, а здесь, в Приграничье, по пять раз в день нарываться на всё подряд – это с превеликим удовольствием! Наверное, от Эландера чем-то заразился… Я бы охотно порассуждал на эту тему ещё, но в этот момент дорога сделала очередной поворот, и мы едва не столкнулись нос к носу с одиноким всадником. Чёрный плащ тайной полиции, горящий взгляд, до боли знакомое лицо, изрезанное мелкими шрамами, и алая повязка на рукаве. Где же я его видел?

– Это опять ты, ааргх!!!

– Гр-р-р?!

– Малыш, не надо изображать тупоголового наёмника, тебя узнали, – спокойно посоветовал мне Эшли и строго обратился к всаднику: – Я – граф Эльгенхауэр-

младший, дворянин, племянник главнокомандующего, доверенное лицо самого Императора! А теперь быстро объясните мне, на каком основании вы преследуете нас и пытаетесь убить?

Всадник презрительно сплюнул и, примериваясь, положил правую руку на рукоять меча.

– Он не может тебе внятно ответить, – шёпотом вступился я, – твои вопросы слишком претенциозны и заданы в чересчур прямолинейной форме. Рассуждая в такой манере, человек будет вынужден каяться или предавать. Это никого не радует…

Командир тайной полиции с уважением покосился в мою сторону, но руки с меча не убрал.

– Ах так? То есть ты позволяешь себе поучать меня, давая глупые советы не по существу, да ещё в присутствии посторонних?! – мигом обиделся мой хозяин и наниматель. – Хорошо же… Дозволяю тебе самому спросить его так, как ты считаешь нужным. Будь вежлив и дипломатичен с этим гадом, который меня три раза чуть не убил! Ну? Давай, давай, давай!

– Да запросто. – Я двинул коня вперёд и показал всаднику пустые ладони, честно демонстрируя, что не вооружён. – Будьте любезны, скажите, кто направил вас по следу графа Эльгенхауэра-младшего, с какой целью, как давно и, самое главное, почему этот молодой человек (в сущности, абсолютно безобидный) кому-то настолько мешает жить?

Человек с красной повязкой хищно осклабился, медленно вытащил меч. Я вздохнул и спешился…

– Пожалуйста, ответьте нам, и мы продолжим свой путь, потому что у нас много дел, не то настроение, накопившаяся эмоциональная усталость и…

– Ты – неправильный ааргх! – Его меч сверкнул над моей головой.

О небо, как редко попадается враг, с которым можно хоть пять минут нормально побеседовать… Я перехватил его клинок и просто сломал у рукояти. Потом

осторожно (чтобы не напугать животное) и быстро (чтоб всадник не вырвался) перевёл его в положение «виса» у лошади под брюхом, а ножки связал сверху через седло. Злодей не успел даже плюнуть…

– Малыш, ты не мог бы сказать кое-кому прямо в ухо своё фирменное «гр-р-р!»?

– Ему или его лошади?

– Господи, ну естественно, лошади! Мне жутко интересно, как он будет кататься у неё под пузом?

– Это наша национальная игра, – с гордостью подтвердил я. – Правда, мы висим так, вниз головой, вцепившись в шерсть диких мамонтов, а побеждает тот, кто… кого затопчут последним!

– Хватит! – властно, но не повышая голоса, прохрипел человек с повязкой. – Отпустите меня… Я всё расскажу…

– Сначала расскажите, а потом… – мой господин многозначительно выдержал паузу, – мы вас, разумеется, отпустим. Слово чести!

– Это приказ из столицы, юный граф должен умереть, потому что он стоит между…

– Ату-у!!! – Прерывая наш содержательнейший разговор, из леса вылетели сразу несколько всадников, упоённо гнавших прямо на нас несчастного чёрного орка!

Да, бедолаге не повезло сегодня с выходом на охоту, явно не его день.

На нас с Эшли никто и внимания не обратил, все ломанулись за орком, который, окончательно потеряв голову, с воем удирал в сторону бывшей харчевни Трувора. Но хуже всего, что и воспрянувшая лошадка командира отряда «чёрных плащей» решила радостно присоединиться к общему развлекательному забегу. Ругань и крики человека с красной повязкой быстро растворились в общем оре и улюлюканье. Мы грустно покосились друг на друга, момент истины был безвозвратно утерян…

– Поехали?

– Да, пожалуй. – Повесивший нос Эшли подождал, пока я вновь взгромождюсь (или как будет правильно?) на флегматичного крепкого конька, и первым тронул поводья.

В целом особого повода грустить у него, я так считаю, всё же не было.
Ну подумаешь, не узнали, какая зараза в столице его заказала! И так понятно, что это крупная шишка, раз может отдавать приказы тайной полиции Империи! Таких лиц вряд ли может быть много, единственное, что лично мне бы очень хотелось знать, так это лишь входит ли его высокопоставленный дядя в их число…

– Я думаю, ты прав, мой верный ааргх, – неожиданно откликнулся юный граф, и я невольно вздрогнул. – Все твои переживания написаны у тебя на лице, а умение читать тайные знаки всегда выделяло наш род из ряда других аристократических семейств.

– Я не хочу навязываться, но по-моему…

– Да-да, понимаю. Рано или поздно, но тебе пришлось бы спросить об этом.

– Почему сразу мне? – чуточку напрягся я. – Ты и сам мог бы поинтересоваться, чего скрывать-то?

– Мне будет трудно это сделать, Малыш… – обречённо вздохнул он. – Есть ситуации, когда неведение таит хоть какую-нибудь надежду…

– Боишься услышать правду? – понял я. – Да, конечно, это может быть очень и очень неприятно, но, как говорил мой дедушка: «Если намазать тухлую котлету малиновым вареньем, это заметно отобьёт и вкус и запах.
Но сможешь ли ты это съесть?! А если и съешь, то через час истина восторжествует!»

– В смысле, если успеешь добежать до сортира? – сразу угадал скрытый подтекст мой начитанный господин. – Всё верно, поучительно и глубоко. Ладно. Будь по-твоему. Не хочешь сам, я всё скажу за тебя. Рано или поздно, но Сун

должна всё знать…

Бумс! Это стукнулись лбами два полушария моего головного мозга… Какая Сун? Чего знать? А о чём, собственно, речь?! Видимо, это недопонимание так ярко отразилось в моих выпученных глазах, что Эшли тут же поспешил дружески меня утешить:

– Друг мой, не сомневайся, мне, может быть, как никому, понятны твои боли и страхи. Ты не смеешь сам рассказать этой девушке об огне любви, пылающем в твоём сердце… Ты доверяешь это мне, своему защитнику и господину! Поверь, я ценю эту честь… И я спрошу её о тебе! Спрошу через собственные муки, ком в горле и дрожь в руках, потому что до сих пор тоже… люблю её… С первой встречи, с первого взгляда, с первого звука её божественного голоса! Но я не предам тебя, Малыш!

– Гр-р-р? – тупо отозвался я, потому что идиотизм ситуации уже вышел из-под моего контроля…

– Ради нашей мужской дружбы обещай мне, что ты женишься на ней. Обещай!

Мне оставалось только кивнуть.

Пятью минутами позже мы свернули на боковую тропинку, потому что с той стороны раздался характерный свист. Вот ведь как бывает, мы с Эшли ехали верхом, а гномы с эльфом шли пешком, и всё равно к дорожному указателю первыми добрались они. Ещё один весомый плюс в перечень достоинств реликтовых рас, не находите, люди?..

Остановились на маленьком постоялом дворе вблизи той деревеньки, где мы, по идее, и собирались заночевать. Если за нами ударятся в погоню «чёрные плащи», то скорее сделают это завтра. Мало кому доставляет удовольствие ловить мобильный отряд жителей Приграничья, мы ведь не зациклены на инстинкте самосохранения и безоглядно дерёмся при любом раскладе.

Есть малозаметная, но весомая разница между нами, наёмниками, и воинами на службе закона. И мы и они одинаково рискуем жизнью, получая за свой труд

заранее оговоренную плату и соблюдая свой, индивидуальный, кодекс чести.

Но если вдруг погибнут они «ради процветания и прогресса Империи», то их отпоют священники и похоронены они будут с почестями, как настоящие герои, не нам чета. Нас при том же исходе в лучшем случае зароют в овраге, а так… Чаще всего костями нашего брата просто обедают лесные звери и птицы, могил мало, кладбищ нет, забот о неупокоенной душе тоже. Никто не удивляется, мы привыкли, на фронтире свои правила игры…

– О-о, какие гости! Заходите, благородные господа, – приветствовал нас хозяин «Хромого пса», распахивая ворота. Несколько преувеличенно радушно для трактирщика, встречающего смешанную банду из двух гномов, эльфа, человека и меня.

Эшли ничего не заметил и, гордо вскинув голову, аристократично вошёл внутрь. Бородачи лишь хмыкнули, для них любая ситуация, могущая привести к доброй драке, – только праздник. А вот Эландер нервно дёрнул острым ухом, эльфы чуют предательство на запах, шагов за двадцать, не меньше.

Нас сопроводили в столовую залу, ароматно пахло тушёным мясом и свежим хлебом, и никого народа – самое то, чтоб немного отдохнуть. А засаду мы как-нибудь переживём, в первый раз, что ли…

– Как дошли? – осторожно поинтересовался я у стройного эльфа, пока племянник главнокомандующего спорил с гномами по поводу выбора стола – в центре или с краю?

Эландер нервно коснулся лёгкой ссадины на подбородке и утвердил мои опасения:

– Могли бы и быстрее, но эти недомерки затеяли драку по дороге. По-моему, они пытались повесить на меня весь груз неразрешённых проблем между нашими расами. Уверяю тебя, ааргх, что я только оборонялся!

– Угу, учту. – По совести говоря, я не верил ни одному его слову. Общеизвестно, что гномы отпетые скандалисты, но эльфы своим высокомерием выведут из себя даже святого. Так что если и дали разок в рыло, значит, точно заслужил…

Бородатые родственнички выбрали широкий стол в самом центре и, вскарабкавшись на табуреты, громко потребовали пива. Хозяин, метнувшись за стойку, мгновенно поставил перед ними два кувшина. Также быстро было накрыто все и для остальных. Причём с нас даже не потребовали плату вперёд – точно, засада!

– Гр-р-р, – тихо привлёк я общее внимание, когда хозяин трактира, извинившись, куда-то вышел. – Мы все подумали об одном и том же? Отлично! Тогда не заморачиваемся и ждём…

– Чего ждём, Малыш? – как всегда, не въехал наш столичный умник, но я уже углубился в жаркое. Граф Эшли фыркнул и переключился на эльфа: – Эландер, друг мой, пока эта репоголовая груда мышц набивает своё бездонное брюхо, не объясните ли мне, чего это мы все «ждём»?

– Смерти, – лаконично ответил остроухий и, налив вина, так страстно вылил с полкружки себе в глотку, что мой господин мудро решил не мешать ему напиваться.

Трезвый эльф нуден и небезопасен, хуже его разве только гном, мучимый похмельем. Один готов заболтать вас до смерти детальным пересказом древних рунических повествований, другой без объяснений даёт обухом топора по лбу лишь за то, что у вас голова после вчерашнего не болит. То есть после сегодняшнего (в смысле обуха) заболит наверняка! Однако храбрый Эшли предпочёл рискнуть и поприставать теперь уже к гномам, пытаясь вести речь на их наречии:

– Друзья мои бородатые обильно, да седина вас украсит в свой срок образом достойным! Эльф глупый, что толковал мне тут приватно о смерти, смешной недотрога…

Эландера я удержал. Не скажу, что легко, остроухий сын леса уже выхватил клинки, явно намереваясь укоротить кое-кому язык, а это меня абсолютно не устраивало. Кому интересно возиться с шепелявым хозяином? Меня же потом все наёмники засмеют. А вот гномы неожиданно отнеслись к просьбе графа с уважением:

– Знаки увидел он тайные всюду, – важно начал Туром. – Вестники битвы они, а она вестница, сомнения вне всякого, смерти геройской. Ты сам не заметил ли разве?

– Знаки будущей битвы, но где?!

– Всюду, – весомо поддержал Нетуром, с хрустом кроша крепкими зубами свиные рёбрышки. – Окна замурованы снаружи на ставни крепко! Пуст весь трактир «Хромой пёс»! Вышел хозяин! Верно, засада нас ждёт, не заметит слепой лишь.

– Ик! – храбро вздрогнул наш столичный наниматель, но гномы поочерёдно хлопнули его по плечу:

– Рядом держись, топоры крепки наши! Как нападут, под ты стол нырни, тихо там, нам же драка с пузом в охоту набитым! А эльфа не слушай дурного…

Чуть побледневший аристократ горячо поблагодарил бородачей и, кривясь от боли в плече (два синяка как минимум!), поплёлся ко мне за разъяснениями. Хотя чего было лишний раз пояснять кому-то общеизвестное? Засада есть засада. На нас нападут «чёрные плащи», мы будем защищаться, покрошим их всех и спокойно продолжим свой маршрут, переночевав в одном доме с ещё тёплыми жмуриками.

Хозяина никто не тронет, ему заплатили, у него работа такая, все всё понимают. Главное, успеть толком подкрепиться и держать уши востро, реагируя на каждый скрип. Ну так у нас на то собственный эльф имеется, предупредит, когда услышит конский топот минут за пятнадцать до предполагаемой атаки…

– Я не понимаю, Малыш, – горячо зашептал Эшли, настороженно озираясь и до половины вытащив свою рапиру, – если здесь все, кроме меня, знают, что это засада, тогда какого… мы тут торчим?! Надо делать ноги! Их в любом случае больше, а у нас каждый клинок на счету. Зачем нам добровольно упрощать задачу врагу? Пусть побегают за нами по лесу, а мы спрячемся и похихикаем…

– Не-а, – вяло отмахнулся я. – Кто нас попрётся искать в лесу на ночь глядя? Они просто переночуют здесь, а утром, позавтракав и почистив зубы, пойдут по нашему следу. Мне приятнее провести ночь в тёплом помещении, чем в сыром

лесу.

– А если нас убьют?!!

– Мы умрём героями! – встрял Эландер.

– А тебя не спрашивают! – взвился тощий племянник главнокомандующего, и мне опять пришлось вмешаться, чтоб эти два распальцованных эстета не заковыряли друг друга вилками.

Гномы флегматично допивали пиво, их наши разборки не огорчали и не радовали. Тем паче что своё мнение по поводу засады они уже высказали, повторяться нет смысла, но самое главное, что их устроит любое развитие ситуации. Мало кто знает, но гномы почти не боятся смерти. Они долгожители (не как эльфы, но всё же) и рождаются уже бородатыми, так что гибель в бою или в завале шахты считают единственно приемлемым вариантом окончания жизни. Смерть от старости у них более чем редкость! Здесь я вынужден прерваться, потому как раздались зловещие шаги…

– К бою! – мигом собравшись, скомандовал граф Эльгенхауэр. – Сейчас мы покажем этим маменькиным сынкам в белых колготках, кто здесь чего стоит! Я сам поведу вас в бой, я…

В зал шагнул чуть смущённый хозяин трактира с, большим кувшином вина. При виде нашего Эшли, вскочившего на стол, с обнажённой рапирой в руке, в фехтовальной позе, он лишь сочувственно покачал, головой и безошибочно обратился ко мне:

– Ааргх, говорят, вчера у Трувора были крупные неприятности с его заведением?

– Да, – не стал врать я. – Какая-то сволочь, пролетая на крупном драконе, спалила его харчевню. Но он отстраивается.

– Одним конкурентом меньше… – улыбнулся трактирщик. – Впрочем, мы, рестораторы, всегда держимся золотого правила: голодных на всех хватит. Благородные господа и молодой милорд не будут против, если к ним присоединятся другие путешественники? Они только что прибыли…

– Никаких проблем, пусть заходят! Гр-р-р! – как можно дружелюбнее прорычал я.

Вот оно. Сейчас всё и начнётся.

Гномы, не отрываясь от пива, бесшумно положили на колени боевые секиры. Эльф, насвистывая очередной философско-легендарный гимн «о звёздах колких, на вкус изгнанника», вытащил узкий меч и положил перед собой на табурет четыре метательных ножа. Я заботливо снял слишком заметного Эшли со стола, переставил его подальше в угол и загородил спиной. Трактирщик пожал плечами, а в обеденную залу вошла знакомая фигура в чёрном плаще…

– Привет, мальчики! – Сун откинула капюшон и обезоруживающе улыбнулась.

Никто и не подумал расслабиться, ну, может быть, кроме нашего жителя столицы. Мы-то все отлично знали, кто такая Самая Уродливая Наёмница и каких неприятностей следует гарантированно ждать в связи с её неожиданным появлением. Впрочем, она всегда заявляется без приглашения. Опытная наёмница в один взгляд оценила наши силы и, улыбнувшись ещё раз, кивнула кому-то сзади:

– Заходите, господин маг! Здесь все свои…

Маг?! Мы неуверенно переглянулись. Если в наших краях может быть что-то хуже лесной нечисти, горных орков, ведьм, тайной полиции и племянников главнокомандующих, так это только маги. Лично меня папа учил метать топор на одно это слово…

– Да-да, благодарю, девочка моя. – В дверном проёме показался мелкий сморчок в застиранной, некогда синей мантии, расшитой потрёпанными руническими символами и знаками небесных сфер. Длинная седая борода, пронзительный взгляд, высокий колпак и трясущиеся руки – классический образец злоупотребляющего волшебника в вечнозатруднительном положении. То есть временно не работающего, временно без денег, временно убегающего и вечно создающего проблемы. Собственно, также и сами – одна ходячая проблема…

– Где ты находишь таких индивидуумов? – не удержался я.

– Говорящий ааргх?! – ответно не удержался он.

– Гр-р-р… – Мне пришлось хлопнуть себя по лбу табуретом и покаянно замолчать. Все переговоры с незнакомцами ведёт командир отряда, а наш командир – Эшли. Пусть выкручивается…

– Сун, вы ли это?! – Картинно опустившись на одно колено, мой образованный наниматель галантно поцеловал мозолистую ручку наёмницы. – Не судите строго нашего общего друга, он настолько ошарашен вашим нежданным визитом, что просто потерял голову, забыв элементарные нормы вежливости. Я не обижу сильно вашего уважаемого спутника, если прежде спрошу о вас?

Старичок с хитроватой улыбкой отвесил утвердительный поклончик. Гномы вновь уткнулись носами в кружки, и лишь бдительный (в смысле, не упускающий шанса умереть героем!) Эландер всё ещё старательно оттопыривал ухо в бесплодной надежде услышать топот приближающихся врагов. Я тоже попробовал прислушаться… увы… слышно было только Эшли.

– Дорогуша, присаживайтесь, здесь весьма недурное жаркое и сносное вино. Мы не виделись сто лет, да? Меньше? А мне разлука показалась вечностью… Ну как вы, что вы, где вы, здоровье, работа, перспективы – рассказывайте!

– Он же мне слово вставить не даёт, – напряжённо покосилась в мою сторону Сун. Видимо, она действительно отвыкла от графского общества, а у меня такие стрессы каждый день…

– И самое главное – вы ещё не вышли замуж? Нет?! Малыш, ты слышал, у меня для тебя радостная новость…

Всё. Он труп. Я, красный как драконья печёнка, вскочил из-за стола и поднял над головой гнома (не помню какого), намереваясь обрушить его на дурную голову моего хозяина, но маг прикрыл собой этого болтливого недоноска…

– Ааргх, фу-у! Фу! Плохой ааргх! Ааргха накажут!

Я настолько обалдел, что безропотно посадил бородача на его место, вернул кружку и по-матерински погладил по рогатому шлему. Меня за всю жизнь так

не унижали, как сегодня за один этот вечер. Причём дважды, в течение каких-нибудь десяти минут! Я отошёл и сел носом в угол, чтобы не разреветься от обиды или кого-нибудь не убить…

– Не волнуйтесь, уважаемый, на самом деле это очень хороший и послушный ааргх. Сун может подтвердить. А перепады настроения случаются у всякого. Позвольте представиться, я – граф Эшли Эльгенхауэр-младший, племянник того самого Эльгенхауэра, что командует сухопутными войсками Империи. Нахожусь в этих диких краях Приграничья с секретной и очень опасной миссией. Путешествую в компании друзей: вот эти двое невысоких героев – Туром и Нетуром, а тот стройный эльф – Эландер. С кем имеем честь?

– Карланиус, маг, – скромно ответил старик, но, быстро признав явный недостаток информации, тут же добавил: – Тайных поручений не имею, на службе не состою, двигаюсь вперёд с исключительно научными, познавательными целями. А эту милую девушку мне рекомендовали как знатока здешних мест, и она вполне оправдывает своё жалованье. Вы позволите нам присоединиться к вашему застолью?

– Трактир – общественное место, – широко развёл руками мой господин. – Присаживайтесь, где вам угодно, прошу вас!

Пока они обменивались любезностями и блистали красноречием, я кивком головы указал остроухому на дверь. Эльф понял меня без слов и, захватив лук и колчан, незаметно выскользнул вон.

Чувство опасности не уходило, пусть хоть кто-то подежурит снаружи, а через пару-тройку часов можно будет отправить ему на смену кого-нибудь из гномов. Сун неторопливо подошла сзади и присела на скамью справа от меня.

– Как жизнь, Малыш? Вижу, ты опять куда-то ввязался с этим столичным клоуном…

– Хозяев не выбирают.

– Ага, расскажи это менее опытному наёмнику, но мы с тобой точно знаем вес золотой монеты и стоимость наших услуг. Ты идёшь за ним не ради денег, так?

– Ничего подобного, – мрачно соврал я. – Нас обоих наняли для решения такой жутко засекреченной работы, что мы и маршрута толком не знаем. Но сумма гонорара соответствующая!

– Кто наниматель? – быстро уточнила она.

– Эльфы.

– Тьфу, дрянь какая… Я так и знала, что вы во что-то вляпаетесь. Как можно доверять эльфам, Малыш? Они же считают себя пупом земли и презирают всех остальных, что людей, что ааргхов, что гномов! Мы для них лишь грязь под ногтями…

– Не преувеличивай. Тот же Эландер спасал тебе жизнь в пещере тролля…

– Который как раз и был заколдованным эльфом-ренегатом!

– Ты чего на меня взъелась?! – искренне удивился я.

Покрасневшая Сун резко закрыла рот, шумно выдохнула и потарабанила пальчиками по столешнице. Негостеприимные гномы мигом поделились с ней пивом. Наёмница благодарно приняла кружку и, встав, тихо прошептала:

– Дурак… а я скучала по тебе…

Скучала – и обзывается?! Я ещё более насупился, настроение катастрофически скатывалось в сторону беспросветного уныния. Сун ушла к столику, где шумно болтали маг и юный граф, родственники сочувственно качнули мне сизыми носами, но, видимо, пиво было для них важнее проблем моего внутреннего состояния. А оно, по идее, и меня должно волновать мало. Я же ааргх! Существо крупное, реликтовое, обладающее большой физической силой и традиционно неторопливыми мозгами. Если всем так удобнее, то кто я такой, чтобы переделывать мир? В конце концов, рычать и тупить не так уж и сложно… Но унизительно! Я встал и направился к выходу.

– Ты куда? – не отрываясь от задушевных бесед, вскинул бровку Эшли.

– Гр-р-р!

– Понятно, проведать нашего эльфийского друга. Не простудись там, накинь шарфик, к ночи холодает…

Я практически нежно закрыл за собой дверь. Потому что если бы дал волю чувствам, то захлопнул бы её так, что разлетелись бы косяки! Уже выходя во двор, едва не сбил пузом трактирщика, спешащего в обеденную залу с очередными кувшинами пива и вина. По-моему, он даже буркнул мне вслед что-то не особо почтительное по поводу того, что «путаются тут всякие под ногами»…

В иной ситуации я бы его утопил в его же пиве, но сейчас настроение было… непонятное! С одной стороны, хотелось всё громить, разносить и рушить, а с другой – меня переполняла абсолютно нелогичная любовь ко всему на свете. К этому заведению, к моим друзьям, моим врагам, к ночи, природе, звёздному небу над головой… И всё это лишь потому, что в мой мир снова вернулась Сун? Которая меня стопроцентно не любит, потому что я дурак, хоть она по мне и скучала? То есть из-за её сиюминутного обращения ко мне реальность вокруг обретает новые краски?!

Я читал, что такое любовь. Один раз. Когда дедушка учил меня грамоте, то единственная книжка, которую он смог где-то добыть, оказалась растрёпанным женским романом «Служанка и её герцогиня». Там почти не было картинок, не хватало трети страниц, но мой детский ум жадно впитывал незнакомые образы, аромат страсти, огонь пылающих сердец, кровь и боль разлуки, привкус ревности и незабываемую атмосферу высокой поэзии слов. Тупым и грубым меня делает лишь окружающая общественность, а я сам сейчас был готов по-братски обнять любого…

– Гр-р-р?! – запоздало вырвалось у меня, когда тёмная фигура, скользнув из-под забора, встала передо мной, пытаясь что-то спросить.

Мой кулак пришёл в действие прежде моего разума. Мысли о добром и вечном рассыпались в прах, а рухнувший после долгого перелёта Эландер так и не успел оповестить об очевидном. Со стороны дороги мелькали факелы и доносились голоса. Тайная полиция Империи довольно быстро нашла наш след и наверняка планирует быть здесь с минуты на минуту.

– Я очень извиняюсь, – как можно искреннее сообщил я бессознательно распластавшемуся сыну эльфийских лесов и, перекинув его через плечо, вернулся в трактир.

Короткий глоток свежего воздуха как-то успел прочистить мозги от набежавшей романтической чепухи. Я – ааргх! И сюда спешат очень нехорошие враги, намеренные зверски убить всех наших. Значит, книжную лирику отложили до лучших времён, драться мне тоже очень нравится. Другое удовольствие, с книжками не сравнишь, но вкус у меня к нему генетический, долго прививать не пришлось – у маленьких ааргхов первая игрушка отнюдь не погремушка с бубенчиками, а крепкая дубина едва ли меньше самого малыша. И знаете, такое воспитание на фронтире очень даже себя оправдывает…

– Что случилось?! – дружно воскликнули все, кроме гномов.

– Враги, – коротко вздохнул я, демонстрируя всё ещё невменяемого эльфа.

Туром и Нетуром наверняка обо всём догадались, потому что значимо постукали друг дружку кружками по шлему.

– «Чёрные плащи»? – скорее утвердительно, чем вопросительно уточнил граф Эшли. – Господа, не волнуйтесь, мы не в первый раз встречаемся с ними на узкой тропинке. Видимо, настал момент наконец-то дать серьёзный урок этим зарвавшимся наглецам. Дамы и пожилые люди могут удалиться наверх, остальные…

– С чего это вы взяли, что я уйду? – нахмурилась Сун, и старичок поддержал её согласным киванием:

– Я ещё никогда не видел настоящего трактирного сражения! К тому же будет нелишним и понаблюдать за своим телохранителем в деле. Надеюсь, мы не особенно затмим вашу ратную славу и уж тем более не будем претендовать на возможную добычу…

Первый аргумент был рассчитан на Эшли, второй – на гномов. Мне лично и то и другое фиолетово. Слава – это не для ааргхов, точно, о нас героических песен не поют, а в легендах и балладах упоминают исключительно как отрицательных персонажей. Приличных трофеев с тайной полиции тоже не много возьмёшь,

денег у них явно нет, всё, что надо, они и так отнимают задаром, а подбирать оружие и потом возиться с его перепродажей способны только такие бесчувственно-хозяйственные типы, как гномы. Эти не брезгуют ничем…

Далее было проведено коротенькое совещание типа боевого совета, где единодушно приняли самый разумный из всех военных планов – ничего заранее не предпринимать, а действовать по обстановке. В конце концов, тайная полиция – это тоже живые люди, как ни верти, и им самим, и их лошадям необходим отдых. Поэтому глупо рушить такой замечательный трактирчик, у нас в Приграничье оно как-то не принято…

Сун занялась Эландером, укладывая ему мокрую тряпочку на голову. Гномы по очереди сбегали в кусты и вновь потребовали пива. Мой хозяин заметно нервничал, если вдуматься, то не зря, ведь, по большому счёту, «чёрные плащи» охотились именно за ним. А я вдруг увидел торчащий из сумки мага корешок новёхонькой книги. Нет-нет, не может быть, только не это… Я непроизвольно открыл рот, вытянул вперёд руки и пошёл к ней, как зачарованная луной цветочная фея.

– Э-э-э… чего хочет этот странный ааргх? – неуверенно покосился на меня Карланиус. – Он думает, что в сумке есть что-то съедобное, или?..

– Малыш! – строго прикрикнул мой хозяин. – Полагаю, я смогу объяснить вам, в чём дело. Вообще-то он очень хороший ааргх…

– Как вы его назвали?!

– Малыш… – чуть сбился Эшли. – Но… это не его собственное имя, я так, по привычке… чисто случайно… он иногда любопытен, ну просто как ребёнок! Так вот, этот суровый гигант с детской душой ужасно любит рассматривать картинки в книжках… Да-да, понимаю, звучит наивно, но такой уж он у нас, мы привыкли.

– Действительно, мир полон чудес, – усмехнулся старичок. – Если уж ааргхи стали ценить высокое искусство книжной иллюстрации, то недалёк тот день, когда они потребуют, чтоб мы учили их читать! Ладно уж, «Ма-а-лыш», я разрешаю тебе взглянуть на мою книгу, там есть картинки…

Я, кажется, что-то говорил о том, что меня сегодня все обижают? Не верьте, это было враньё. Вернее, всё, что было до этого, – сущие комплименты в сравнении с тем, как меня опустил этот бродячий маг. И самое главное, что я смолчал! Профессионально изобразил на лице максимальную степень тупизма и, скромно приняв щедро одолженную книжечку, мирно удалился в уголок.
Вот до чего может довести мыслящего индивидуума катастрофическая нехватка хорошей литературы! Хотя до того момента, как к нам без приглашения вломились воины тайной полиции, я успел прочитать лишь название: «Философские рассуждения о вреде и пользе колдовства». Потом, естественно, пришлось заняться своими прямыми обязанностями наёмника и телохранителя…

– Гр-р-р!!! – Мой боевой рёв заставил человека с красной повязкой на рукаве резко отступить за спины верных товарищей, а тех – мигом обнажить оружие.

Несколько секунд они смотрели на нас, мы – на них. Потом кто-то, наверняка тот же тип, громко прошипел:

– Не здесь и не сейчас…

– Перемирие? – хладнокровно предложил граф Эльгенхауэр.

«Чёрные плащи» молча убрали мечи в ножны и гуськом прошли на другую половину зала. Их было немного, человек восемь – десять, наверняка это существенная причина, по которой они не кинулись в бой. Значит, остальные где-то в другом месте. Может быть, ещё подойдут, а может, мы действительно проведём ночь в относительной безопасности до утра. Утром слиняем пораньше.
В дверях показалась испуганная физиономия трактирщика, видимо, он боялся, что мы всё-таки устроим резню в его приличном заведении. Человек с красной повязкой потребовал мяса и вина своим людям… Я подсел к гномам и тихо попросил:

– А ну, вымелись отсюда оба. Займите оборону внутри двора – никого не впускать и никого не выпускать.

– Драки искали честной тут мы, – не особо споря, привстал Туром. – Бить, видимо, придётся тайно врага, нарваться сам он, однако…

– Я тоже так считаю.

– Мыслим едино с ааргхом мы нынче, – подтвердил Нетуром. – Проси главного, чтоб ихнего вышел первым, хочу очень ему давно обухом вправить мозг скудный. О, мечта сладкая…

Вид облизывающегося гнома был настолько кровожаден, что я предпочёл кивнуть, не вступая в дискуссии. Если помните, то в своё время оба родственника работали на тайную полицию, но те же «чёрные плащи» предали их ведьмам, дав полный карт-бланш на устранение низкорослых свидетелей. Значит, у них свои счёты, не будем вмешиваться. Тем более когда есть что почитать. Я отметил косые взгляды Эшли, Сун и мага, сгрудившихся над очухавшимся Эландером, и, пользуясь моментом, углубился в книжку. На первый взгляд чтение показалось небезынтересным…

«Итак, что же такое колдовство? В первую очередь это противоестественный процесс над реальным течением жизни. Во-вторых, неприкрытое насилие над тайными силами природы. А реальность и природа жестоко мстят за надругательство над собой. Поэтому редко кто из магов и ведьм умирает тихой смертью, в кругу родни, в своей постели, удовлетворённо и безбоязненно переходя в лучший мир. Колдуны умирают иначе, именно поэтому они так страшатся смерти…»

Хм?! Странное чтиво для пожилого странствующего мага. Быть может, он уверен, что будет жить вечно? С удовольствием задал бы ему пару вопросов на тему только что прочитанного абзаца, но нельзя. Я ааргх. Рычу, туплю и, типа, рассматриваю картинки.

Как только хозяин заведения подал нашим врагам еду и питьё, двое тихо поднялись и, ничего не объясняя, вышли. Думаю, их послали за подмогой. Ждите, ага…

– Ааргх! Подойди, нам надо поговорить, – неожиданно резко раздался голос командира «чёрных плащей».

Я безропотно оглянулся на Эшли, тот приподнялся из-за стола и уже открыл было рот для гневного замечания, кто тут главный, но наёмница рывком усадила его обратно. Спасибо, Сун. Иногда даже хозяев приходится ставить на место. Всё по ситуации…

– Сам иди, – дружелюбно буркнул я.

Человек с красной повязкой недолго думая встал со скамьи и, держа в руке глиняный кубок с вином, смело подошёл ко мне, не скрывая злобного презрения в глазах. Но разговор он начал неожиданно любезно:

– Я хочу поговорить с тобой, как воин с воином. Оцени эту честь, ибо рыцарь никогда не сядет за один стол с наёмником… Но я добр по-своему и по-своему незлопамятен. Ответь мне, почему ты идёшь с этим юным покойником? Вряд ли мне надо ещё раз объяснять, что он давно «мёртв» и живым в столицу не вернётся…

– Гр-р-р! – честно предупредил я.

Командир воинов тайной полиции вздрогнул, невольно коснулся заживших шрамов на лице и продолжил:

– Я не буду говорить, что мы служим будущему Империи, ты должен осознать это сам. Как понимаешь, против её мощи не выстоять никому – ни тебе, ни эльфам, ни гномам, ни какой другой реликтовой расе, ни даже всем вам, вместе взятым. Я вижу, что ты неглуп. И не так прост, как хотелось бы… Возможно, ты даже уникален… Такие, как ты, становятся вождями своего народа! А ведь любому вождю нужны надёжные союзники…

– Гр-р?! – уже гораздо заинтересованнее протянул я.

«Чёрный плащ» принял это за чистую монету. Иногда устоявшееся заблуждение, что ааргхи не врут, играет нам на руку. Правильнее будет сказать, что мы не терпим, когда врут нам. Но люди всегда считают себя самыми умными…

– Ты ведь наёмник. Весь ваш отряд – это просто сброд случайных «продавцов меча». Вы воюете за деньги, у вас нет понятий долга, чувства вассальной верности, преданности знамени или гербу. Если кто-то хорошенько заплатит, вы будете драться и против самой Империи, правда? Я не хочу тебе зла. Более того, при всей страшной правде моих слов я хочу добра, даже для такого… как ты. Поэтому всего один вопрос: сколько? Не торопись с ответом. Определи сумму. А теперь удвой её. Итак?

Я поднял взгляд к потолку, делая вид, что пытаюсь считать в уме. Ещё двое воинов, переглянувшись, вышли из залы, обеспокоенные долгим отсутствием своих товарищей. Потянуть время, пока они отправят ещё двоих или всё-таки догадаются? Ладно, не будем заигрываться…

– Я внимательнейшим образом взвесил все ваши предложения. Должен признать, что приведённые доводы разумны, логичны и не оставляют особенного простора для выбора. – С каждым моим словом лицо командира «чёрных плащей» вытягивалось всё больше и больше. – Я не буду касаться как аспектов вашей преувеличенной идеализации рыцарства, так и необъективных инсинуаций в адрес наёмников. Скажу лишь, что принятое мною решение вряд ли удовлетворит ваши амбиции как политика и дипломата, но наверняка даст достойную возможность проявить свои милитаристские наклонности. Вам повторить или перевести?

Никогда не видел у человека таких злых глаз… Если он в свободное от службы время подрабатывает нянечкой в детском саду, то представляю себе, как его боятся дети. Такой укусит, и всё, зараза обеспечена, лечись потом у всяких знахарок или ходи по гроб жизни в розовой сыпи! А ведь я ему не нагрубил, не оскорбил и даже не наступил на ногу под столом. Хотя и мог бы, кто мне запретит?

– Ах ты, грязный ублюдочный аа-а-а!..

Видимо, он хотел сказать «ааргх», но не смог, потому что я всё-таки наступил ему на ногу. И хорошенько так, чтоб не вырвался, у меня нервы тоже не железные. Сзади незамедлительно подошёл Эшли, юный граф по одной моей напряжённой спине понял, что переговоры зашли в тупик.

– Прошу прощения, если помешал вашей дружеской беседе, господа. Но у нас есть маленькие проблемы: гномы куда-то запропастились, Эландеру нужен покой, Сун и Карланиус тоже устали. Так что мы все откланиваемся до завтра. Утром можете продолжить разговор, а ещё лучше – ловите бабочек за хутором, а нас оставьте в покое… Пойдём, Малыш!

– Гр-р-р, – утвердительно кивнул я и встал из-за стола.

Лицо командира тайной полиции помертвело на миг от боли, но мне эта забава уже перестала быть интересной. Действительно, путь далёкий, надо хоть немножечко поспать.

Мы гуськом вышли из общей залы, провожаемые тихой руганью и злобным шипением. Напасть на нас в таком малом количестве, разумеется, никто не рискнул. Я попросил Сун присмотреть за остальными, быстренько сбегал во двор, подхватил громадный валун и, чудом не надорвав себе пузо, прижал им дверь. Теперь они отсюда и при желании не выйдут, уж если для меня этот камень имел вес, то…

– Пленных девать связанных нужно ли куда нам? – В коридоре показался улыбчивый Нетуром, поигрывающий тяжёлой секирой.

– В хлев, к свиньям, они такое не едят, – неуверенно предложила наёмница.

Все согласились. Хотя кто их знает, этих свиней, могут и съесть под шумок. Но такова суровая судьба любого солдата… Особенно заявившегося в наше Приграничье, надевшего чёрные шмотки и гоняющегося по лесу за тихими местными жителями. За нами, в частности…

Гостевые комнаты были наверху. Все наши расположились на простых, набитых соломой тюфяках, мне пришлось сменить гномов и взять на себя часовую службу. Нормальное дело, мы, ааргхи, не так нуждаемся в сне, как обычные люди. Тем более приятно, что через какое-то недолгое время ко мне спустилась Сун. Сказала, что ей не спится, но думаю, врала, ей просто хотелось поболтать… или побыть рядом. Впрочем, во втором пункте я не уверен. Мы уселись на колоду для рубки мяса, за сараем. Хозяин лично задвинул надёжный железный засов на воротах и спустил с цепи двух здоровенных псов. Пришлось даже рыкнуть на них, расставляя приоритеты, зверюги ответно гавкнули пару раз, но не более…

– Животные быстро понимают, кто главный, – меланхолично отметила Сун, игнорируя безуспешные попытки выламывания двери со стороны тайной полиции. – Люди могли бы многому у них поучиться. Ты так и не хочешь сказать мне, куда вы направляетесь?

– Я рассказал всё, что знаю. Эландер нанял нас всех. Цель похода – какое-то тайное место за Огненными пустошами. Что мы будем делать, когда придём туда, боюсь, не знает даже он сам.

– Плата высокая?

– Стандартная. Один золотой.

– Насколько я знаю гномов… – Наёмница скинула пыльные сапоги и вытянула стройные ножки, с наслаждением шевеля пальцами. – Итак, насколько я их знаю, они ни за что не пойдут в поход ради одной монеты. Уверена, что оба родственничка чуют немалую наживу. Возможно, это будет чей-то замок, или клад, охраняемый драконом, или…

– Кстати о драконах, – перебил я. – Ты ничего не слышала об одном таком, что недавно сжёг харчевню Трувора, папиного друга? И хорошо ещё, что мы в это время сидели в подвале… Высунулись, а вокруг одни головешки! Представляешь себе огненную мощь зверя?

– Ха-а… однако…

– Вот именно! А на спине у него сидел Жрец Зла.

– Не может быть?! – вспыхнула Сун. – Их давно всех перебили!

– Драконов?

– Жрецов! Драконов-то шиш перебьёшь…

Какое-то время мы молчали. В целом она была права, страшная секта Жрецов Зла была официально объявлена разгромленной ещё лет двадцать назад, и наш герцог даже участвовал в захвате их цитадели. Жрецы Зла – это не ведьмы и не маги, это сравнительно небольшая группа бывших рыцарей, организовавших свой закрытый орден. Быть может, и не самые плохие люди, кстати, просто они отстаивали своё личное понимание добра и зла. И, признавая необходимость зла как естественного противовеса добру в целях удержания мировой гармонии полюсов, постепенно заигрались и увлеклись.

Вербуя молодёжь в городах и сёлах, они устраивали кровавые оргии, а к ослушникам применяли тактику «выжженной земли». Чаще всего их жертвами были мы, реликтовые расы, последнее спровоцированное восстание эльфов целиком на их совести. Император долго выжидал, но в конце концов его верные люди одновременно, в тайный день и час начали хватать членов их секты по всем закоулкам страны. Многие погибли, многие бежали к нам на окраины, я был ещё молод для участия в «охоте», но прекрасно помню, что за голову Жреца в то время давали достаточно золота, чтоб удачливый наёмник мог не работать полгода…

– А как ты попала на этого мага? – чисто для поддержания разговора спросил я.

Самая уродливая наёмница неопределённо повела плечами, от её кожи исходил какой-то дурманящий цветочный запах, удивительно, что я не замечал этого раньше…

– Этот старичок просто остановил меня на дороге. Я шла ко двору герцога, в это время там вечно толпятся купцы, быть может, и повезло бы с работой. Ну а он окликнул меня, сказал, что много обо мне слышал и…

– А как он узнал, что это именно ты?

– Малыш, – её голос наполнился стужей, – скажи, в Приграничье много девушек с мечом, вынужденных, как я, скрывать своё лицо? Меня среди этой толпы так трудно вычислить, да?!

– Гр-р-р… извини.

Мы опять замолчали. Я чувствовал себя дубиной и идиотом. Завтра же начну брать хорошие манеры у Эшли, следить за своим языком и ещё обязательно куплю ей чего-нибудь. Не украду, не завоюю, не возьму в качестве выкупа, а именно куплю за свои деньги в приличной парфюмерной лавке. Подскажут какой-нибудь модный аромат года, я возьму хоть целое ведро! Только бы она не…

Сун медленно повернула ко мне лицо. Я так же медленно прикрыл глаза и вытащил из-за голенища нож. Самая уродливая наёмница молча приняла его от меня, и мы оба, не сговариваясь, скатились с колоды в стороны. Ровно за миг

до того, как с крыши на неё спрыгнула чья-то гибкая тёмная фигура.

– Убийца… – сквозь зубы выдохнула Сун.

Человек молниеносно полоснул длинным кинжалом сверху, но она парировала выпад моим ножом. Второй удар, с другой руки, предназначался уже мне. Реакция ааргхов обычно быстрее человеческой, тем не менее я едва успел перехватить запястье нападающего. Он высоко подпрыгнул, попал мне каблуком сапога в висок и… рухнул навзничь. Моя боевая подруга, сплюнув, вытерла нож об его одежду и вернула клинок мне…

– Мёртв. Можешь не проверять. Ты у меня в долгу.

– Не в первый раз…

– И не в последний. – Она наклонилась, перевернула свежий труп и бегло обыскала тело. – Дипломированный убийца, таких готовят только в столице. Я уже встречалась с двумя подобными негодяями. Что у него тут? Ножи, короткий меч, цепь, шипы, кастет…

– Осторожно, там может быть яд.

– Может… Так, что ещё? Денег нет, золота тоже, на шее серебряная цепь с амулетом «зуб волка». Ничего интересного…

– Почти. – Я остановил её и вновь перевернул убитого лицом вниз, на его шее под высоким воротником чернела до боли знакомая татуировка.

Когда я говорю «до боли», то имею в виду настоящую, реальную боль! С некоторых пор мне хорошо известно, что это такое…

– «Ящерка»?! – Даже в темноте было видно, как побледнела наёмница.

Два пса подошли неспешной походкой вразвалочку и лениво обнюхали тело. Гавкать не стали, по их собачьему разумению, это была наша законная добыча. Во всём остальном ночь прошла спокойно…

Лично я даже успел прочитать пару страничек, одна мысль мне особенно понравилась: «Ведьмы, маги и колдуны – патологически лживы. Обращаясь к ним за помощью иль вверяя их совету то или иное судьбоносное решение вашей жизни, вы должны всегда быть готовы к обману. Колдовство не вершится без цели, цель подразумевает плату, а плата может быть разной (золото, услуга, вещь, даже чья-то жизнь). Однако никому не выгодно, чтобы вы заплатили всего ОДИН раз…»

На рассвете я разбудил наших. Сун и старый маг решили пока задержаться, а мы отчалили по утреннему ветерку. Хозяин даже не проснулся, чтоб нас проводить, а плату за стол и ночлег он благоразумно содрал ещё вчера. Лошадей брать не стали. Во-первых, они всё-таки не наши, а во-вторых, было принято решение идти лесом, так что пеший строй в данном случае куда удобнее. Книжку я тихо «замылил»…

Стройный эльф всё ещё жаловался на головную боль, и, что удивительно, гномы его даже не дразнили. А сердобольный Туром, отбросив напускную суровость, от души предложил остроухому хлебнуть из каменной фляжки. Почему каменной? Потому что обычную дублёную кожу подобных изделий гномий самогон прожигает напрочь! Многие алхимики душу готовы заложить за секрет этой жидкости, я сам раза два пробовал и чудом жив. Но болезненный Эландер, запрокинув голову, лихо вылакал едва ли не треть содержимого, и ничего! В смысле пар из ушей не пустил, за горло не схватился, фыркнул по-оленьему и продолжил путь куда более уверенным шагом. Всё-таки эльфы не врут, называя себя высшей расой, прилетевшей с далёких звёзд.

Я слегка сбавил пыл моего выспавшегося господина и, перейдя в арьергард отряда, коротенько рассказал ему о событиях этой ночи. Ну не о том, как мы с Сун сидели рядышком и о чём разговаривали, а про нападение убийцы…

– Малыш, ты мне, конечно, очень дорог и как слуга, и как друг, но впредь иногда, чисто на всякий случай, ты мог бы оставлять хоть кого-нибудь из нападающих в живых? Мы могли бы допросить его, выяснить имена нанимателей, перевербовать, в конце концов. Тебе это не очень сложно?

– Да в принципе нет, какие сложности, – мысленно прикинул я. – Только этот парень не задавал нам вопросов, не спрашивал, куда пройти, и не интересовался, чего это мы так активно сопротивляемся. Он просто хотел нас убить и был вполне самоуверен, ибо напасть в одиночку на ааргха

и наёмницу может только законченный идиот. К тому же у него на груди висело вот это…

– «Зуб волка», – с первого взгляда определил Эшли, чем немало удивил меня. – Я видел такие. В столице их носят очень богатые и влиятельные люди из тех, кто не любит солнечного света и оказывает сомнительные услуги за хорошую цену. Когда мы учились, наставник Унгорн рассказывал нам о них.

– Тогда он знал, что члены этой гильдии в плен не сдаются, а имя клиента у них не вырвать даже под пытками. В их мире деньги платят организации, а не исполнителю. Если убийца погибнет, по его следу идёт второй, третий и так далее, пока задание не будет выполнено. Один раз взяв след, они его уже никогда не бросают…

– Плохо, – раздумчиво согласился племянник главнокомандующего, но тут же спросил: – А как ты думаешь, сколько людей они могут сюда отправить? То есть не огорчатся ли они, если мы уничтожим всех исполнителей по одному?

– Гр-р-р?!! – Я, не сдержавшись, повертел пальцем у виска.

– Ладно, ладно, понял, шучу… Значит, ему было всё равно кого убить, тебя или Сун? Странно, в этот раз вы работаете на разных нанимателей.

– Мне показалось важным другое, – припомнил я. – На шее у убийцы, ближе к затылку, была татуировка – синяя ящерица…

– Та самая?

– Угу…

– Совсем плохо…

Это точно. Кто бы поспорил… Если ведьмы нарушили договор и намерены вновь возобновить свою контрабандную деятельность по запрещённой поставке в Империю заколдованных куколок, то первыми в их чёрном списке, разумеется, стоим мы.

Конечно, имперские маги после получения подробнейшего отчета графа Эшли Эльгенхауэра-младшего должны были принять определённые меры.
Да и приняли, я уверен. Проблема в том, что мы, как непосредственные участники той жутковатой истории, никакими благодарностями и льготами от правительства не пользовались. О нас вообще никто и близко не вспоминал. Сумели выжить – хорошо, сами выбили из противника материальную компенсацию – вообще отлично! А теперь свободны, ребята, охранять вас никто не обязан, скажите спасибо, что ещё не заставили заплатить налог государству с добытого ведьминского золота.

Так что вполне естественно, если у ведьм на нас некоторый зуб. И довольно большой… Ну не маленький, это уж точно. Хотя если совсем по совести разобраться, мы ведь их первыми не трогали, так что сами виноваты. На этой жизнеутверждающей, оптимистической ноте я и закончил свои никчёмно-пространные размышления…

Примерно через час командир нашего отряда объявил первый привал. Мы-то все народ привычный, можем идти по лесному бездорожью и день, и ночь, и ещё раз день без остановки, а вот он, как городской житель, всё ещё устаёт быстро. Нет, я понимаю, нашего темпа он не будет выдерживать никогда, проживи он в Приграничье хоть сто лет, но годков этак через пять сможет хотя бы двигаться от рассвета до полудня, пару часов на отдых, и ещё пёхом до заката. А пока, увы…

Эшли просто опустился задом на ближайшее поваленное дерево и… с треском рухнул, задрав ноги! Гномы лишь пофыркали что-то нелестное о «вождях, кои в походе гнилой отличить в труху не могут ствол от крепкого, тьфу ты!». Эльф молча подал руку графу, помогая встать. Мой хозяин величаво отряхнулся, бросил уничижительный взгляд на заткнувшихся родственников и строго сказал:

– Друзья мои, я ненадолго задержу ваше внимание, ибо вижу, что далеко не все отдают себе отчёт в сложности и значимости нашего предприятия. И суть не столько в опасности похода как такового… Вынужден с прискорбием сообщить, что лично мне всё труднее и труднее играть дальше вслепую.

– Пояснений просим разумных, – поднял руку Туром.

– Короче, только, как лекарь из города Склифа, не будь, известно болтливый, – с явным намёком на одного эпического эскулапа поддержал братец.

– Я буду лаконичен, – послушно кивнул Эшли. – Для начала приведу ряд примеров: как только мы все встретились и приняли решение о совместном предприятии, на нас практически в ту же минуту обрушился огненный смерч! Сгорела харчевня нашего общего друга…

– Старая была, грязная, словно орка пещера, – равнодушно бросил Нетуром.

– Сам же скупой изрядно хозяин, не знаем его, а то?! – добавил его родственник.

– Но там пострадали невинные люди!

– Бандиты, жульё и пьянчуги, однако, не меньше…

Юный граф начал краснеть и повышать голос. Мы с эльфом переглянулись и тихо отошли в сторону. Если кому и охота спорить с бородачами, то уж точно не нам. Любой житель фронтира знает, гномы – убийцы нервных клеток! Другого такого народа, ОБОЖАЮЩЕГО споры, вы просто нигде не найдёте. Даже и не пытайтесь…

Возможно, именно поэтому они живут небольшими семейными кланами, никогда не сбиваясь в великое гномье царство. Куда там! У них ведь каждый сам себе король, у каждого свои антрацитовые мозги в голове, а выиграть диспут у них невозможно по одной-единственной причине – сказав какое-либо слово, гномы от него уже не отступят! Даже если через секунду поймут, что ляпнули полную чепуху и защищают откровенный бред, – слово гнома твёрже его лба! Поэтому я разумно не лез в споры, а под шумок попробовал уточнить у Эландера наш маршрут.

– Огненные пустоши. С любого места, где начинаются главные караванные пути.

– Ну и? Туда, положим, я дорогу знаю, а караванных троп всего-то две. Ладно, доберёмся за два дня. Но в пустоши-то нам зачем?

– Этого я не могу тебе сказать, ааргх… – честно упёрся остроухий.

– Гр-р-р… – Я подумал, а не сломать ли ему что-нибудь из предметов «не первой необходимости», мизинец, например?..

– Мне самому неведома цель, – на всякий случай торопливо предупредил он, – но когда мы выйдем в пески, то, двигаясь по солнцу, мы должны найти знак, указующий пункт нашего прибытия.

– Какой ещё знак?

– Не знаю… Старейшины сразу предупредили, что наш поход будет покрыт великой тайной, потому что от его исхода зависит само будущее бессмертного эльфийского народа!

– А без патетики?

– Без патетики… – на мгновение задумался этот мозгляк. – Если без патетики, то чего расселся, дубина?! А ну быстро встал, сгрёб за шкирку остальных и рысью пошёл туда, куда тебе заплатили!

Я не стукнул его лишь потому, что он ещё со вчерашнего не совсем в себе. Один воспитательный подзатыльник – и до Огненных пустошей мне придётся тащить это бессознательное тело на своих плечах. А я не грузчик и не возчик. Это единственная причина, по которой его наглость сошла ему с рук. Но я с удовлетворением отметил, что после своей храброй тирады Эландер всё-таки зажмурился, мало ли…

– Ладно, пойду спасу моего слишком умного господина от необразованного мужичья – и в путь.

Стройный эльф благодарно улыбнулся и, резко сорвав с плеча лук, в мгновение ока выпустил две стрелы куда-то мне за спину. Сзади раздался предсмертный писк цверга! Коварная и злобная тварь, пользуясь маленьким ростом, подкрадывается совершенно бесшумно и так нежно прокусывает кожу, что человек зачастую даже не замечает, как быстро уходит его кровь…

– Гр-р-р!

– Не за что!

Мы вместе вернулись к остальным и, похоже, прибыли вовремя – мирный доклад графа Эшли Эльгенхауэра-младшего плавно перерос в банальную разборку с применением холодного оружия с обеих сторон.

Мой наниматель орал, что если его не перестанут перебивать, то он сам перебьёт тут ровно половину вверенного ему отряда, а самодовольные гномы выпячивали прикрытые знаменитыми кольчугами брюха, всерьёз предлагая городскому аристократишке попробовать потыкать их рапиркой. Им-то смешно, но какой микроклимат будет у нас в коллективе…

– Отдых закончен, диспут завершён, а сейчас наш командир приказывает двинуться в путь. К обеду мы должны быть у Чёрного озера.

Никто не выразил удивления, молча собрались и пошли. Даже племянник главнокомандующего, который и слыхом-то про это озеро не слыхал, гордо выпрямился и зашагал вперёд. Я ему потом всё объясню. Тут ведь только выбор маршрута, и ничто иное, имеет решающее значение. По сути, к тем же пустошам можно выйти тремя-четырьмя дорогами, как через густо (относительно) населённые пункты, так и по полному безлюдью.

Однако следует помнить, что на хвосте у нас тайная полиция, и, как ни верти, у меня сложилось такое ощущение, что в прошлый раз я дал неверный ответ. В смысле сам ответ был очень даже хороший, красивый, умный, правильный, но от меня ждали другого. Значит, теперь их цель не только Эшли…

А ещё не надо забывать о человеке, похожем на Жреца Зла, который любит летать на боевом драконе и не глядя подпаливать чужие питейные заведения. Вот и получается, что густой лес, без особых троп и открытого пространства, для нас пока идеальный вариант в плане передвижения.

Собственно, и в лесу тоже, конечно, своих опасностей хватает, но, с другой стороны, мы-то в этих краях уже сколько лет… И ничего, выживаем! Теперь о Чёрном озере. Если в двух словах – неприятное место…

Примерно так, но с точностью до наоборот выразился и мой хозяин, когда мы наконец дотопали:

– Какая красота, Малыш!

Человек явно не понимает, куда попал и чем ему это грозит. Хотя, если вдуматься, ему-то чего дёргаться, это мы у него наёмники-следопыты-защитники-телохранители, и знать в лицо все опасности не его, а наша задача. Хотя в чём-то прав и он…

Представьте себе густой, почти непроходимый лес, и вдруг золотой ободок песка, а в середине, словно чёрная жемчужина, небольшое озеро идеально круглой формы. Ни осоки, ни камыша, только вода, настолько насыщенно-синяя, что действительно отливает чернотой.

Пить её можно, купаться тоже, магической ауры вроде не замечали, но в этих глубинах таится непознанное зло. Дядя Трувор не раз говорил, что те, кто задерживался здесь на ночь, не просыпались утром… Но мы и не намерены тут ночевать, посидим часок, подкрепимся и снова в путь, обойдём с левого берега, а к вечеру будем уже на тракте. Там много маленьких хуторов, где-нибудь да пристроимся…

– Почему такое красивое озеро названо Чёрным?

– Приграничье же, – с хрустом потянулся я, пока эльф придирчиво подбирал максимально удобное место для привала. – У нас места опасные, поэтому и названия грешат однообразием – Слепая речка, Воронья пустошь, Блуждающий замок, Чёрное озеро. Мы тут не особо утруждаем себя оригинальными географическими наименованиями…

– Так я и думал, – понятливо кивнул мой хозяин. – И кстати, Малыш, у меня к тебе просьба: не мог бы ты уговорить наших друзей-гномов помыться? От них разит просто как от диких свиней…

– Почему как? Они и скрывались в свинарнике, следя, чтоб никто из «чёрных плащей» не смог вызвать подкрепление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/andrey-belyanin/aargh-v-el-fyatnike

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити